

5/57 1913. n 27-52

XXXVII годъ изданія.

XXXVII годъ изданія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 и 8 Іюля 1913 года.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО
 по понедѣльникамъ.
 Годовая цѣна:
 Безъ пересылки 4 р. 50 к
 Съ пересылкою 5 р. 50 к.

№ №
 27—28.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
 ВЪ РЕДАКЦІИ
 Епархіальныхъ Вѣдомостей и у
 мѣстныхъ благочинныхъ.

ЧАСТЬ ОФФИЦИАЛЬНАЯ

Распоряженія Епархіального Начальства.

Рукоположены: въ санъ *священника* къ церкви села Еськи, Бѣжецкаго уѣзда, учитель Усатовской церковно-приходской школы, Кашинскаго уѣзда, *Александръ Троицкій*, 16 іюня; въ санъ *діакона*: псаломщикъ Успенской Единодѣрческой церкви города Твери *Иванъ Носовъ*, съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи при той же церкви, 11 іюня; къ церкви села Туханей, Весегонскаго уѣзда, учитель Глазовской церковно-приходской школы, Бѣжецаго уѣзда, *Петръ Соколовъ*, 46 іюня.

Перемѣщены на псаломщическую вакансію: для пользы службы, къ церкви села Толстикова, Бѣжецкаго уѣзда, псаломщикъ Успенскаго собора города Зубцова *Ильинскій*, 19 іюня къ церкви села Николо-Черенчиць, Новоторжскаго уѣзда, псаломщикъ церкви села Спасскаго, Зубцовскаго уѣзда, *Николай Сдвиженскій*, 22 іюня; и. д. псаломщика церкви села Николо-Черенчиць, Новоторжскаго уѣзда, *Иванъ Барановъ*, въ томъ же званіи, къ Крестовоздвиженской церкви города Торжка, 22 іюня.

Перемѣщеніе псаломщика церкви села Спасскаго, Зубцовскаго уѣзда, *Николая Сдвиженскаго*, на псаломщическую вакансію къ церкви села Чернѣйки, Ржевскаго уѣзда, отмѣнено 22 іюня.

Зачислена священническая вакансія при церкви села Ново-Васильевскаго, Старицкаго уѣзда, за студентомъ Варшавскаго Императорскаго Университета *Евгеніемъ Архангельскимъ*, 20 іюня.

Назначены: на псаломщическую вакансію къ церкви села Чернѣйки, Ржевскаго уѣзда, окончившій курсъ Тверской Духовной Семинаріи *Михаилъ Чередневъ*, 22 іюня;

и. д. псаломщика къ Успенскому собору города Зубцова мѣщанинъ посада Колпина, С.-Петербургской губерніи, *Теодоръ Шпаковский*, 19 іюня.

Утверждены въ должности псаломщиковъ и. д. псаломщиковъ: церкви села Троицкаго, что въ Вязникахъ, Калязинскаго уѣзда, *Симонъ Кашинскій*; церкви села Воскресенскаго Плоховыхъ, того же уѣзда, *Филиппъ Кащеевъ*; церкви села Никольскаго Крапотокъ, того же уѣзда, *Иванъ Уваровъ*, 21 іюня; церкви приселка Никольскаго, что въ грачахъ, Кашинскаго уѣзда, *Илья Воскресенскій*, 25 іюня; церкви села Орѣхова, Зубцовскаго уѣзда, *Афанасій Ткачукъ*, 22 іюня.

Казначей Духовной Консистеріи Коллежскій Ассесоръ Сергѣй Бобковъ опредѣленіемъ Тверскаго Епархіальнаго Начальства, состоявшимся 30 мая с—г., согласно прошенію, по болѣзни уволенъ отъ службы, а на его мѣсто Казначеемъ Консистеріи съ 1-го іюля с—г. опредѣленіемъ того же Епархіальнаго Начальства, отъ 25 сего іюня, утвержденъ исполнявшій обязанности Столоначальника 5-го сверхштатнаго стола Консистеріи—канцелярскій Чинovníкъ Губернскій секретарь Авдѣй Соловьевъ, и на мѣсто послѣдняго перемѣщенъ, согласно прошенію, помощникъ Дѣлопроизводителя Тверскаго Губернскаго Правленія Коллежскій Регистраторъ Владиміръ Прокофьевъ.

Преподано Архипастырское благословеніе: 1) старостѣ церкви села Хлѣпня, Зубцовскаго уѣзда, потомственному почетному гражданину Василию Дмитріевичу Крымову, за его пожертвованіе въ мѣстную церковь, на мѣстную храмовую икону Страстной Пресвятой Богородицы, серебряной позолоченой и украшенной дорогими камнями ризы, стоимостію 500 рублей; за пожертвованіе въ церковь села Дубровы, Корчевскаго уѣзда: 2) церковному

старостѣ крестьянину деревни Невѣрова, Антону Васильеву Цвѣткову—3⁰/₀ билета Государственной Комиссии Погашенія Долговъ въ 100 руб. и 100 руб. на ремонтъ церкви; 3) крестьянкою деревни Невѣрова Анною Монаховою—4⁰/₀ непрерывно-доходнаго билета въ 115 руб.; 4) монахиною Псковской епархii, Параскевою Гусевою—4⁰/₀ билета Государственной Ренты въ 100 руб. на вѣчное поминовение родителей; 5) крестьянкой села Дубровы Любовію Филипповой св. сосудовъ въ 100 руб. полного священническаго облаченія въ 60 руб. и деньгами всего 700 руб.; 6) за пожертвованія на расширеніе трапезы въ церкви села Бубнова, Зубцовскаго уѣзда: крестьяниномъ деревни Лукшина Андреемъ Яковлевымъ съ братомъ—100 руб.; 7) крестьяниномъ сельца Никольскаго Иваномъ Андріановымъ съ сыновьями—100 руб.; 8) крестьянами сельца Сергіевскаго Иваномъ Ефимовымъ, женою его Варварою Васильевъ и Василиемъ Ѳедоровымъ—300 руб.; 9) Губернскимъ Секретаремъ Николаемъ Тимоѳеевымъ—100 руб.; 10) крестьянкою деревни Григорова Пелагіей Ивановой—100 руб.; крестьянинами сельца Сергіевскаго Василиемъ Богдановымъ—50 руб.; 11) сельца Никольскаго Иваномъ Бѣляевымъ—50 руб.; 12) того-же сельца Ефимомъ Алексѣевымъ—50 руб.; 13) деревни Чичакова Иларіономъ Меѳодіевымъ—50 руб.; 14) той-же деревни Михаиломъ Георгіевымъ—50 руб.; 15) деревни Карпова Максимомъ и Димитріемъ Пименовыми—100 р.; 16) той-же деревни Михаиломъ Арсеньевымъ—50 руб.; 17) крестьянами сельца Сергіевскаго и деревень Чичакова и Каргашина большого количества строевого лѣса на сумму 700 руб.; 18) крестьянину Старицкаго уѣзда, Луковниковской волости, села Луковникова Степану Димитріеву Сурогину за его продолжительные и усердные труды по церкви села Луковникова въ теченіе 38 лѣтъ; 19) вдовѣ крестьянина села Фешева, Бѣжецкаго уѣзда, Матронѣ Бѣлявцевой за ея пожертвованіе въ свою при-

ходскую церковь мѣдно-вызолоченнаго паникадила, стоимостью въ 250 руб.; 20) церковному старостѣ села Данилова, Корчевскаго уѣзда, Григорію Лямагину за пріобрѣтеніе на собственные средства двухъ новыхъ крестовъ, — на колокольню и лѣтнюю церковь, золоченіе главы и части шпилья.

Отъ Совѣта Братства Св. благов. князя Михаила Тверскаго.

Къ свидѣнію о.о. настоятелей и настоятельница монашескихъ и благочинныхъ Тверской епархіи.

Тверская Духовная Консиссорія, согласно постановленію общаго собранія членовъ Братства св. Благовѣрнаго Князя Михаила Ярославича, въ настоящее время производитъ взысканіе недоимокъ по сбору на содержаніе епархіальнаго миссіонера за время съ 1910 по 1912-й годъ, а также сбора и за текущій годъ. Въ виду возникшихъ у многихъ недоумѣній относительно этого взысканія, о чемъ свидѣлствуютъ запросы въ Братство и духовную Консисторію, Совѣтъ Братства считаетъ необходимымъ сообщить слѣдующее.

Сборъ на содержаніе епархіальнаго миссіонера, по постановленію Совѣта Братства, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ и своевременно объявленному (неоднажды) въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, съ 1910 года долженъ былъ поступать въ Совѣтъ Братства. При чемъ съ церковью епархіи должно взиматься по раскладкѣ, установленной съ 1887 года и точно указанной въ сборникѣ Г. Добровольскаго. Кромѣ сего постановленіемъ съѣзда 1909 года (№ 38) и 1910 года (№ 9) съ церковью былъ установленъ дополнительный сборъ на два года (только) — 1910 и 1911 по 10 к. съ церкви. Монастыри-же епархіи должны были уплачивать по раскладкѣ, установ-

ленной Епархіальнымъ Начальствомъ отъ 3—7 іюня 1908 года, о чѣмъ они, какъ видно, были поставлены въ извѣстность. Принявъ въ свое вѣдѣніе суммы, Совѣтъ Братства составилъ вѣдомость, по которой дѣлалась отмѣтка о поступленіяхъ. Но какъ потомъ оказалось, многіе по ранѣе принятому порядку сборъ представляли въ Духовную Консисторію, что несомнѣнно затрудняло Братство въ наблюденіяхъ за сборомъ, и нѣкоторыя суммы, поступившія туда, должны были считаться недоимкой. А по сему для выясненія недоумѣній Совѣтъ Братства просить о. о. Настоятелей и Настоятельницъ монастырей и о. о. благочинныхъ руководствоваться вышеуказанными распоряженіями и постановленіями о сборѣ и въ случаѣ, если-бы суммы оказались отосланными въ Духовную Консисторію, слѣдуетъ указать на это съ обозначеніемъ № отношенія, количества суммы и за какое время.

Въ заключеніе Совѣтъ Братства сообщаетъ, что съ погашеніемъ недоимки съ 1913 года на содержаніе Миссіонера и его помощника остаются слѣдующіе сборы: 1) съ церковей по раскладкѣ съ 1887 года, указанной въ сборникѣ Добровольскаго, и по постановленію съѣзда 1912 г. по 20 съ церкви и причта; 2) монастыри-же уплачиваютъ тѣ-же суммы. Эти сборы впредь до особаго объявленія должны поступать въ Совѣтъ Братства.

С П И С О К Ъ

воспитанницъ Ржевскаго Епархіальнаго женскаго училища, составленный Педагогическимъ Совѣтомъ училища по окончаніи 1912—1913 учебнаго года.

1-й классъ.

Переводятся во второй классъ: 1. Арефьева Евфалія, Бителева Параскева, Благовѣщенская Наталія, Боброва

Анна, 5. Бойкова Александра, Батырева Варвара, Верзина Серафима, Гроздова Елена, Долгополова Александра, 10. Зеленева Валентина, Зыкова Елена, Иванова Анна, Кауфманъ Марія, Королева Софія, 15. Королькова Елена, Кустова Анна, Малыгина Елена, Малыгина Ольга, Мушкисъ Анна, 20. Некрасова Марія. Никольская Зинаида, Никольская Нина, Панова Антонина, Петровская Нина, 25. Покровская Валентина, Покровская Марія, Поспѣлова Марія, Рубцова Клавдія, Сарафанникова Елена, 30. Сарафанникова Марія, Сергѣева Зинаида, Солоникова Августа. Столбова Анна, Уткина Елизавета, 35. Черноусова Марія, Чупятова Екатерина, Шуплякова Александра и 38. Дмитровская Варвара.

Назначаются переэкзаменовки: Пасхиной Надеждѣ, 40. Образцовой Маріи и Смирновой Маріи—по русскому языку (письменно), Фроловой Аннѣ—по русскому языку (устно), Честной Ираидѣ и Шестаковой Маріи—по русскому языку (письменно).

Оставляется на повторительный курсъ по болѣзни 45. Архангельская Зинаида.

2-й классъ.

Переводятся въ третій классъ: 1. Азарьева Зинаида, Архангельская Зинаида, Бѣлянинова Марія, Вишнякова Антонина, 5. Воскресенская Наталія, Востокова Марія, Градосельская Евгения, Дьяконова Марія, Завьялова Екатерина 10. Клестова Евгения, Клирикова Ольга, Козырева Ольга, Кочетова Анна, Кривская Любовь, 15. Кузнецова Татіана, Лебедева Клавдія, Маслова Анна, Митропольская Александра, Модестова Тамара, 20. Мощанская Лидія, Мыльникова Капетолина, Никольская Елена, Никольская Зинаида, Новоторцева Александра, 25. Новоторцева Софія, Павлова Александра, Петрова Ольга, Петропавловская Анна, Преображенская Марія, 30. Рождественская Лидія, Середонина Марія, Соколова Валентина, Сокольская Клав-

дія, Созонова Антонина, Соловьева Зоя, Спѣсивцева Марія, Троицкая Надежда и Флерова Анна.

Назначаются переэкзаменовки: Архангельской Надеждѣ—по русскому языку (устно и письменно) 40. Веселаго Людмилѣ—по русскому языку (устно) и славянскому языку, Виноградовой Лидіи—по русскому языку (письменно), Волковой Зоѣ—по русскому языку (устно и письменно), Зеленовой Татіанѣ—по русскому языку (письменно) Нетуахиной Августѣ—по русскому языку (письменно), 45. Скачковой Екатеринѣ—по русскому языку (устно и письменно) и ариѳметикѣ и Успенской Маріи—по русскому языку (устно и письменно).

Оставляется на повторительный курсъ по болѣзни 47. Постникова Зинаида.

3-й классъ.

Переводятся въ четвертый классъ: 1. Архангельская Марія, Басова Анна, Богданова Серафима, Бѣлюстина Елизавета, 5. Бѣлянинова Елизавета, Волкова Зинаида, Гроздова Марія, Груздова Агрипина, Грязнова Анна, 10. Ивашева Александра, Козырева Агнія, Комарова Лидія, Кострукова Анна, Кудрявцева Любовь, 15. Кузнецова Пелагія, Малыгина Александра, Маслова Ольга, Некрасова Наталія, Никольская Александра, 20. Орлова Августа, Орлова Надежда, Петровская Надежда, Поганкина Анна, Предтеченская Александра, 25. Преображенская Анна, Середонина Капетолина, Смирнова Марія, Созонова Елизавета, Соколова Ольга, 30. Соловьева Фаина, Чередѣва Марія и Чупятова Вѣра.

Назначаются переэкзаменовки: Волковой Ольгѣ, Голубевой Аннѣ и 35. Ловягиной Ксеніи—по русскому языку (устно и письменно) Сарафанниковой Юліи—по ариѳметикѣ, Успенской Вѣрѣ—по русскому языку (устно и письменно).

Оставляется на повторительный курсъ по болѣзни 38. Модестова Марія.

4-й классъ.

Переводятся въ пятый классъ: 1. Архангельская Елена, Архангельская Ольга, Архангельская Серафима, Благовѣщенская Александра, 5. Богородская Валентина, Бордукова Евдокія, Бѣлюстина Антонина, Вершинская Вѣра, Волкова Анна, 10. Воскресенская Валентина, Галахова Александра, Дунаевская Марія, Загорская Антонина, Зыкова Евгенія, 15. Клестова Вѣра, Колерова Клавдія, Куропаткина Елена, Малыгина Серафима, Миронова Антонина, 20. Морозова Елизавета, Некрасова Анна, Некрасова Надежда, Нетунахина Анисія, Никольская Зинаида, 25. Новикова Марія, Обновленская Марія, Образцова Анна, Образцова Елизавета, Преображенская Елена, 30. Симакова Антонина, Сперанская Александра, Суворова Александра, Успенская Зинаида, Цыбина Павла, 35. Чиждова Марія, Шевелева Антонина, Ѳедотова Евдокія и Новикова Антонина.

Назначаются переэкзаменовки: Вершинской Екатерины, 40. Киселевой Татьяны и Куликовой Софіи—по гражданской исторіи и русскому языку (письменно), Лебедевой Елены—по ариѳметикѣ, Нетунахиной Маріи и Орловой Анны—по русскому языку (письменно), 45. Прутенской Александрѣ—по географіи и Ярутиной Маріи—по ариѳметикѣ и русскому языку (устно и письменно).

Оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Волкова Ольга и 48. Петровская Марія.

5-й классъ.

Переводятся въ шестой классъ: 1. Архангельская Валентина, Быкова Зинаида, Бычинская Марія, Виноградова Александра, 5. Вишнякова Антонина, Галахова Анна, Долгополова Анисія, Еремѣева Антонина, Заруцкая Анна, 10. Знаменская Евстоія, Иванова Елена, Исполатова Нина, Кикова Евгенія, Кольцова Наталія, 15. Комарова Миронія, Кузнецова Нина, Лебедева Анна, Лебедева Та-

тіана, Морозова Марія, 20. Мыльникова Антонина, Новоторцева Калерія, Образцова Антонина, Образцова Вѣра, Петропавловская Надежда, 25. Писцова Клавдія, Плетнева Зинаида, Предтеченская Зоя, Сарафанникова Ольга, Синева Марія, 30. Сперанская Марія, Стахѣва Анна, Троицкая Антонина, Успенская Нина (Ржевская) и Успенская Нина (Старицкая).

Назначаются переэкзаменовки: 35. Бремзенъ Аріандѣ— по сочиненію, Пискаревой Ольгѣ— по гражданской исторіи и сочиненію, Раменской Людмиллѣ— по сочиненію, Рубцовой Маріи— по гражданской исторіи, Шариковой Маринѣ— по гражданской исторіи и 40) Ловягиной Аннѣ— по гражданской исторіи.

Назначается экзаменъ по всѣмъ предметамъ по болѣзни Барановой Аннѣ.

6-й классъ.

Окончили полный курсъ училища и удостоены аттестатовъ объ окончаніи курса съ правомъ на званіе домашней учительницы по всѣмъ предметамъ училищнаго курса, согласно § 229 уст. учил., слѣдующія воспитанницы: 1) Александровская Капетолина, Архангельская Марія, Виноградова Анна, Воинова Анастасія, 5) Воскресенская Марія. Глушонкова Александра, Григорьева Анна, Данилова Антонина, Данилова Наталія, 10) Звѣрева Аполлинарія, Знаменская Капетолина, Иванова Валентина, Ивашева Вѣра, Карпова Оекла, 15. Киселева Татіана, Лебедева Марія, Митропольская Клавдія, Михайлова Агнія, Мощанская Александра, 20. Некрасова Вѣра, Никольская Евдокія, Никольская Марія, Озерова Нина, Покровская Марія, 25. Приклонская Александра, Прозорова Марія, Пугачева Елизавета, Рождественская Александра, Селезнева Софія, 30. Середонина Ольга, Сокольская Валентина, Тимоеева Любовь, Троицкая Александра, Турыгина Анна, 35. Шаврова Ирина, Шевелева Александра, Шуплякова Вѣра, Якушова Пелагія и 39. Фирсова Екатерина.

7-й классъ.

Удостоены особаго свидѣтельства объ окончаніи 7-го дополнительнаго при училищѣ класса слѣдующія воспитанницы: 1) Арсеньева Евфросинія, Боброва Лидія, Виноградова Татіана, Волкова Татіана, 5. Григорьева Павла, Дерябина Надежда, Жданова Зинаида, Знаменская Зоя, Зыкова Варвара, 10. Лаврова Серафима, Лебедева Вѣра, Малыгина Надежда, Масленникова Александра, Милорадова Фелицитата, 15. Модестова Ангелина, Новоторцева Клавдія, Симакова Вѣра, Синева Лидія и 19. Чередѣева Анна.

Отъ Совѣта Ржевскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Совѣтъ училища симъ объявляетъ, что приѣмныя испытанія въ началѣ 1913—1914 учебнаго года назначены только для поступленія *въ 1-й классъ*; въ остальные классы, за неимѣніемъ вакансій, приѣма не будетъ. Переэкзаменовки и экзамены для воспитанницъ послѣ каникулъ назначены съ 19 августа, а приѣмныя испытанія - съ 22 августа.

Молебень предъ началомъ учебныхъ занятій назначенъ на 26 августа.

Разрядный списокъ

учениковъ Осташковскаго духовнаго училища, составленный Правленіемъ училища послѣ годичныхъ испытаній 1912 - 1913 учебнаго года.

IV-й классъ.

Удостоиваются перевода въ первый классъ духовной Семинаріи.

Разрядъ первый. 1. Тугариновъ Василій, Матвѣевъ Александръ, Галаховъ Евгений, Верзинъ Михаилъ.

Разрядъ второй. 5. Спасскій Николай, Нечаевъ Михаилъ, Запутряевъ Александръ, Соколовъ Михаилъ, Козловъ Стефанъ, 10. Волковъ Иванъ, Лебедевъ Анатолий, Лебедевъ Александръ, Волковъ Александръ, Троицкій Василій, 15. Лебедевъ Димитрій, Колосовъ Алексѣй, Преображенскій Николай, Колосовъ Александръ, Сади-ковъ Александръ.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ послѣ лѣтнихъ каникулъ: Орловъ Василій—по русскому языку, Дьяконовъ Веніаминъ—по катихизису и русскому языку.

Оставляется на повторительный курсъ, по прошенію отца, 22. Партанскій Леонидъ.

Ш-й классъ.

Переводятся въ четвертый классъ.

Разрядъ первый. 1. Тугариновъ Алексѣй, Исполатовъ Евгений, Никотинъ Леонидъ, Синевъ Андрей, 5. Черелѣевъ Василій, Знаменскій Арсеній, Преображенскій Константинъ.

Разрядъ второй. Георгіевскій Сергѣй, Преображенскій Сергѣй, 10. Виноградовъ Николай, Зоринъ Григорій, Рясенскій Александръ, Рогожинъ Димитрій, Никольскій Викторъ, 15. Эпенетосскій Сергѣй, Постниковъ Василій, Соколовъ Владиміръ, Соколовъ Сергѣй, Левченко Александръ, 20. Томилинъ Алексѣй, Лебедевъ Виталій, Архангельскій Владиміръ.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ послѣ лѣтнихъ каникулъ: Невскій Александръ—по катихизису, Образцовъ Макарій—по русскому письменному упражненію и по французскому языку, 25. Троицкій Петръ—по русскому письменному упражненію и по нѣмецкому языку, Троицкій Александръ—по латинскому, греческому и нѣмецкому языкамъ.

Допускается къ сдачѣ экзаменовъ послѣ лѣтнихъ каникулъ по всѣмъ предметамъ вслѣдствіе болѣзни Бѣлышевъ Иванъ.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ-же классѣ по малоуспѣшности: Дмитровскій Арсеній, Колосовъ Василій, Орловъ Константинъ, 31. Рогожинъ Владиміръ.

II-й классъ.

Переводятся въ третій классъ.

Разрядъ первый. 1. Петровъ Григорій, Галаховъ Викторъ, Виноградовъ Михаилъ, Партанскій Сергѣй, 5. Виноградовъ Петръ.

Разрядъ второй. Ивановъ Петръ, Нечаевъ Сергѣй, Рождественскій Геннадій, Симоновъ Николай, 10. Титовъ Константинъ, Колосовъ Владиміръ, Никитинъ Леонидъ, Виноградовъ Тихонъ, Невскій Николай, 15. Танцоровъ Сергѣй, Шнитниковъ Сергѣй, Никольскій Александръ, Дешкинъ Николай, Чекаловъ Димитрій.

Допускается къ переэкзаменовкѣ послѣ лѣтнихъ каникулъ Томилинъ Петръ—по русскому письменному упражненію.

Оставляется на повторительный курсъ въ томъ-же классѣ по малоуспѣшности Корниловъ Михаилъ.

I-й классъ.

Переводятся во второй классъ.

Разрядъ первый. 1. Троицкій Александръ, Голубевъ Сергѣй, Соколовъ Петръ.

Разрядъ второй. Лариковъ Ниль, 5. Гусевъ Николай, Никольскій Петръ, Пимешковъ Георгій, Спасскій Анатолій, Архангельскій Антонинъ, 10. Ильинскій Владиміръ, Вишняковъ Александръ, Георгіевскій Иванъ, Дьяконовъ Василій.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ послѣ лѣтнихъ каникулъ: Колосовъ Павелъ—по русскому языку. 15. Кузнецовъ Павелъ—по русскому языку устно и письменно.

Отъ Правленія Осташковскаго духовнаго училища.

Правленіе Осташковскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что 17-го августа имѣютъ быть произведены переэкзаменовки при училищѣ для учениковъ IV класса; 19 и 20-го августа переэкзаменовки и экзаменъ для учениковъ III класса; 21-го для учениковъ II класса и 22-го для учениковъ I класса.

Приемныя испытанія желающимъ поступить въ тотъ или другой классъ училища послѣ лѣтнихъ каникулъ произвести 23 и 24 августа; 26-го августа общепедагогическое собраніе для сужденія о результатахъ переэкзаменовокъ, экзамена и приемныхъ испытаній; 27-го августа молебень и начало учебныхъ занятій. Прошенія о приемѣ подаются на имя Смотрителя; при прошеніяхъ представляется метрическое свидѣтельство, а при неимѣніи его, выписки изъ метрическихъ книгъ.

Дѣти инословныхъ родителей принимаются въ училище съ платою по 40 руб. въ годъ, каковая должна вноситься впередъ по полугодіямъ въ два срока. При этомъ Правленіе училища, согласно циркуляру по духовно-учебному вѣдомству 1893 года за № 13, проситъ родителей инословныхъ дѣтей доставлять въ Правленіе училища ко времени приемныхъ испытаній отъ мѣстныхъ священниковъ свѣдѣнія о нравственныхъ качествахъ и направленіи семействъ, изъ которыхъ происходятъ означенныя дѣти.

Разрядный списокъ

учениковъ Бѣжецкаго духовнаго училища, составленный Правленіемъ училища послѣ годичныхъ испытаній, произведенныхъ въ концѣ 1912—1913 учебнаго года.

4-й классъ.

Оканчиваютъ курсъ училища и удостоиваются перевода въ 1-й классъ духовной семинаріи:

Разрядъ 1-й. 1. Хильтовъ Владиміръ, Рагозинъ Иванъ, Плиткинъ Евгений, Бойцовъ Θεодоръ, 5. Богоявленскій Николай, Синевъ Алексѣй, Повѣдскій Александръ.

Разрядъ 2-й. Дмитровскій Александръ, Томиловъ Иванъ. 10. Зольниковъ Николай, Кузнецовъ Михаилъ, Моревъ Николай, Завьяловъ Владиміръ, Тверецкій Василій, 15. Носовъ Петръ, Новоселовъ Владиміръ, Троицкій Николай, Троицкій Петръ, Орловъ Алексѣй, 20. Рѣзвяковъ Θεодосій.

Назначаются переэкзаменовки: Вершинскому Борису, Архангельскому Димитрію—по русскому языку.

Разрядъ 3-й. Назначаются переэкзаменовки: Малеину Ивану—по письменнымъ упражненіямъ и устнымъ отвѣтамъ по русскому языку, Махальникову Александру,— по русской исторіи, географіи и по письменнымъ упражненіямъ по русскому языку.

Оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ: 25. Романовскій Владиміръ—по малоуспѣшности, Смердынскій Николай—по болѣзни.

3-й классъ.

Переводятся въ 4-й. классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Голиковъ Алексѣй, Троицкій Михаилъ, Шестовъ Викторъ, Поповъ Василій, 5. Архангельскій Михаилъ, Введенскій Леонидъ, Воиновъ Димитрій, Рахманинъ Константинъ, Анихановъ Иванъ, 10. Соколовъ Борисъ, Флоренскій Иванъ, Кутановъ Александръ, Архангельскій Александръ.

Разрядъ 2-й. Первовъ Борисъ, 15. Фруктовъ Николай, Соловьевъ Иванъ, Тарховъ Сергѣй, Новиковъ Василій, Докучаевъ Иванъ, 20. Барбашиновъ Анатолій, Соколовъ Павелъ, Маіоровъ Николай, Рождественскій Леонидъ, Маіоровъ Анатолій, 25. Богоявленскій Иванъ, Талызинъ Василій, Успенскій Николай, Лебедевъ Димитрій, Образцовъ Владиміръ.

Назначаются переэкзаменовки: 30. Васильевскому Владиміру, Таирову Ивану, Лисицыну Арсенію—по письменнымъ упражненіямъ по русскому языку.

Разрядъ 3-й. Назначаются переэкзаменовки: Грѣшницеву Михаилу—по письменнымъ упражненіямъ и устнымъ отвѣтамъ по русскому языку, Божукову Василию—по катихизису и русскому языку, 35. Романовскому Александру—по греческому языку и русскому языку, Вершинскому Алексѣю—по катихизису и русскому языку, Опекаловскому Александру—по катихизису, русской исторіи и письменнымъ упражненіямъ по русскому языку.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: Яшинъ Павелъ, Худяковъ Александръ, 40. Синайскій Викторъ, Волковъ Михаилъ—по малоуспѣшности и Соловьевъ Василій по болѣзни.

Увольняется изъ училища вслѣдствіе болѣзни, по прошенію отца, 43. Троицкій Василій.

2-й классъ.

Переводятся въ 3-й классъ:

Разрядъ 1-й. 1. Богоявленскій Сергѣй, Разыграевъ Георгій, Розовъ Александръ, Успенскій Василій, 5. Покровский Димитрій, Троицкій Иванъ, Рѣпинъ Георгій, Вершинскій Петръ, Образцовъ Гавріиль, 10. Бакулинъ Сергѣй, Казанскій Иванъ, Архангельскій Леонидъ, Большаковъ Георгій, Виноградовъ Арсеній, 15. Флоренскій Сергѣй.

Разрядъ 2-й. Ерлашовъ Иванъ, Виноградовъ Николай, Лебедевъ Александръ, Соколовъ Николай, 20. Смирновъ Арсеній.

Назначаются переэкзаменовки: Тархову Димитрію, Малеину Анатолю, Успенскому Владиміру, Воскресенскому Николаю, 25. Свитушкову Валентину—по письменнымъ упражненіямъ по русскому языку.

Разрядъ 3-й. Рахманину Алексѣю—по географіи, латинскому языку и письменнымъ упражненіямъ по русскому языку.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: Соколовъ Владиміръ, 28. Петропавловскій Анатолій по малоуспѣшности.

1-й классъ.

Переводятся во 2-ой классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Лапшинъ Сергѣй, Барановъ Николай, Березинъ Борисъ, Голиковъ Михаилъ, 5. Сиверцевъ Иванъ, Успенскій Алексѣй, Діевскій Арсеній, Образцовъ Петръ, Повѣдскій Ниль, 10. Зайцевъ Алексѣй, Малеинъ Николай, Васильевъ Ростиславъ, Кузнецовъ Иванъ, Богдановъ Василій, 15. Москвинъ Михаилъ, Петропавловскій Геннадій, Демидовъ Степанъ, Ильинскій Алексѣй.

Разрядъ 2-й. Петровъ Василій, 20. Орловъ Михаилъ, Барбашиновъ Николай, Ѳедоровъ Василій, Виноградовъ Борисъ, Преображенскій Михаилъ, 25. Морощкинъ Арсеній, Соколовъ Николай, Образцовъ Михаилъ, Смирновъ Николай, Меглицкій Константинъ, 30. Виноградовъ Николай, Тарховъ Николай, Покровскій Петръ.

Назначаются переэкзаменовки: Травину Геннадію— по письменнымъ упражненіямъ по русскому языку, Ѳеопемптову Михаилу— по ариѳметикѣ, 35. Соколову Петру, Рогожину Евгению— по письменнымъ упражненіямъ по русскому языку, Москвину Леониду— по русскому языку.

Разрядъ 3-й. Назначаются переэкзаменовки: Нечаеву Александру, Шестову Василю— по письменнымъ упражненіямъ и устнымъ отвѣтамъ по русскому языку, 40. Александровскому Владиміру— по ариѳметикѣ и письменнымъ упражненіямъ по русскому языку.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: Шишковъ Николай— по прошенію отца, 42. Александровскій Николай по малоуспѣшности.

Отъ Правленія Бѣжецкаго духовнаго училища.

I.

1) Переэкзаменовки ученикамъ училища и приѣмныя испытанія для вновь поступающихъ въ училище дѣтей, съ утвержденія Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, имѣють быть произведены въ августѣ мѣсяцѣ сего 1913 года, а именно: переэкзаменовки ученикамъ IV класса—19 числа письменныя и 20—устныя; III-класса 21 числа; II класса—22 числа; I класса—23 числа; приѣмныя испытанія для поступления въ I-й классъ—26 числа—письменные и 27—устныя; для поступления во II, III и IV классы—28 августа.

2) Прошенія о приѣмѣ дѣтей въ училище подаются на имя Смотрителя училища до 15 августа, къ прошенію прилагается метрическая выпись о рожденіи и крещеніи мальчика безъ оплаты гербовымъ сборомъ.

3) Ученики, перешедшіе въ высшіе классы, оставленные на повторительный курсъ и вновь принятые въ училище, обязаны явиться въ училище 31 августа.

II.

Прошенія о приѣмѣ въ общежитіе обучающихся въ училищѣ дѣтей на полное епархіальное и полуепархіальное содержаніе подаются на имя Правленія училища не позднѣе 26 августа. Прошенія должны быть составлены по правиламъ, напечатаннымъ въ № 28 Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1908 годъ. По тѣмъ же правиламъ должны быть составлены и прошенія о назначеніи денежныхъ пособій ученикамъ, каковыя прошенія подаются по полугодіямъ, не позднѣе 1-го ноября и 15 марта cadaго года. Заявленія о желаніи помѣстити дѣтей въ общежитіе за установленную плату подаются на имя Смотрителя училища до 25 августа съ обязательствомъ своевременнаго взноса платы; каковая вносится

по третямъ года, а именно: къ 1-му сентябрю для вновь поступающихъ въ общежитіе 47 руб.; жившихъ и живущихъ въ общежитіи 37 руб., и непосредственно послѣ каникулъ: Рождественскихъ 27 руб. и Пасхальныхъ 21 р. Дѣти родителей, не внесшихъ установленной платы въ указанные сроки, будутъ удаляемы изъ общежитія.

Разрядный списокъ

учениковъ Старицкаго духовнаго училища, составленный Педагогическимъ собраніемъ Правленія училища по окончаніи 1912—1913 учебнаго года.

IV-й классъ.

Оканчиваютъ полный курсъ и удостоиваются перевода въ 1-й классъ духовной семинаріи:

Разрядъ первый: 1. Никольскій Димитрій.

Разрядъ второй: Дубровскій Николай, Трисвѣтовъ Сергѣй, Мощанскій Сергѣй, 5. Троицкій Владиміръ, Беневоленскій Евгений, Даниловъ Владиміръ, Михайловскій Сергѣй, Измаиловъ Николай, 10. Соколовъ Василій, Виноградовъ Иванъ.

Оканчиваютъ полный курсъ училища: Гроздовъ Николай, Казанскій Александръ.

Назначаются къ переэкзаменовкамъ: Ивашевъ Владиміръ—по русскому языку устно и ариѳметикѣ, 15. Поповъ Владиміръ—по русскому языку устно и греческому языку.

Допускаются, по болѣзни, къ экзаменамъ въ августѣ мѣсяцѣ по всѣмъ предметамъ курса IV класса: Ждановъ Алексѣй, Рождественскій Владиміръ, Соколовъ Владиміръ.

Оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по малоуспѣшности Яшинъ Николай.

III-й классъ.

Переводятся въ IV классъ:

Разрядъ первый: 1. Пѣнкинъ Николай, Вишняковъ Михаилъ, Вишняковъ Алексѣй, Приклонскій Сергѣй.

Разрядъ второй: 5. Аѳонскій Макарій, Спасскій Николай, Преображенскій Иванъ, Лебедевъ Иванъ, Знаменскій Иванъ, 10. Чернышевъ Василій, Волковъ Сергѣй, Лебедевъ Петръ, Воскресенскій Сергѣй, Сперанскій Константинъ, 15. Вишняковъ Александръ, Петропавловскій Веніаминъ, Даниловъ Михаилъ.

Назначаются къ переэкзаменовкамъ: Вершинскій Александръ — по катихизису, Любимовъ Александръ — по русскому языку письменно и латинскому языку, 20. Некрасовъ Александръ — по латинскому и греческому языкамъ, Постниковъ Михалъ, — по лат. и греч. языкамъ.

Оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: по болѣзни Кусовниковъ Виталій, по малоуспѣшности Введенскій Николай, — съ предупрежденіемъ, что если онъ не исправитъ поведенія и не усилитъ прилежанія, будетъ уволенъ изъ училища въ теченіи учебнаго года.

Назначаются, по болѣзни, къ экзаменамъ въ августѣ мѣсяцѣ по вѣсѣмъ предметамъ курса 3 класса: Веревкинъ Павелъ, 25. Знаменскій Николай.

Увольняется изъ училища по малоуспѣшности Соболевъ Василій.

II-й классъ.

Переводятся въ 3-й классъ:

Разрядъ первый: 1. Звѣревъ Павелъ, Никольскій Александръ, Аѳонскій Николай, Куракинъ Сергѣй.

Разрядъ второй: 5. Плетневъ Евгеній, Розовъ Иванъ, Синевъ Константинъ, Плетневъ Константинъ, Пѣшеховъ Веніаминъ, 10. Рясенскій Николай, Богословскій

Владиміръ, Образцовъ Анатолій, Ивановскій Борисъ, Преображенскій Владимиръ, 15. Лебедевъ Веніаминъ, Цыбинъ Иванъ.

Назначаются къ переэкзаменовкамъ: Колтыпинъ Александръ — по русскому языку съ церковнославянскимъ устно и латинскому языку, Плетневъ Иванъ — по русскому языку съ церковнославянскимъ устно и письменно и латинскому языку, Преображенскій Василій по латинскому языку.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по малоуспѣшности: Носовъ Петръ, Поповъ Борисъ, Рясенскій Сергѣй, Рясенскій Ѳеодоръ и Сборовскій Иванъ.

І-й классъ.

Переводятся во ІІ классъ:

Разрядъ первый: 1. Звѣревъ Владимиръ, Приклонскій Алексѣй, Модестовъ Димитрій, Смирновъ Михаилъ, 5. Мощанскій Димитрій, Морковинъ Николай, Троицкій Александръ, Никольскій Александръ, Смирновъ Петръ, 10. Розанельскій Алексѣй, Лебедевъ Константинъ, Постниковъ Алексѣй.

Разрядъ второй: Виноградовъ Владимиръ, Колосовъ Сергѣй, 15. Волковъ Иванъ, Ѳедоровъ Тимофей, Лазаревъ Петръ, Лебедевъ Петръ, Василевскій Николай, 20. Преображенскій Анатолій, Петропавловскій Александръ, Виноградовъ Сергѣй, Шевелевъ Ниль, Смирновъ Александръ.

Назначаются къ переэкзаменовкамъ — по русскому языку письменно: 25. Еремѣевъ Иванъ, Іовлевъ Александръ, Мальцевъ Петръ, Ретивцевъ Николай.

Отъ Правленія Старицкаго дух. училища.

Правленіе Старицкаго духовнаго училища симъ объявляетъ къ свѣдѣнію родителей и родственниковъ уче-

никовъ училища, что 1, переэкзаменовки, экзамены для не державшихъ оныя учениковъ весной, а равно и приемные экзамены въ 3 и 4 классъ имѣютъ быть 19, 20 и 21 числа августа мѣсяца; переэкзаменовки для учениковъ 1 и 2 классовъ—22 числа; приемные экзамены въ 1 и 2 классы назначаются 23 и 24 августа; молебень и выдача книгъ 26-го числа и 27 августа—начало занятій.— 2) Родителямъ учениковъ училища предлагается неуклонно наблюдать, чтобы одежда ихъ дѣтей—учениковъ училища была установленнаго цвѣта и формы, т. е., чернаго цвѣта куртка съ кожанымъ поясомъ и металлической пряжкой къ нимъ съ инициалами С. Д. У., брюки такого же цвѣта на выпускъ и фуражка съ металлическимъ значкомъ, имѣющимъ тѣже инициалы.

Разрядный списокъ

учениковъ Новоторжскаго духовнаго училища, составленный Правленіемъ училища по окончаніи 1912—1913 учебнаго года.

1-й классъ.

Переводятся во второй классъ:

Разрядъ первый: 1. Рязанцевъ Василій, Малыгинъ Иванъ, Постниковъ Николай, Смирновъ Владимиръ, 5. Тихомировъ Александръ, Покровскій Леонидъ, Панковъ Валентинъ, Мансвѣтовъ Николай.

Разрядъ второй: Дмитровскій Михаилъ, 10. Воробьевъ Александръ, Тяжеловъ Василій, Критскій Димитрій, Куприяновъ Борисъ, Раевскій Петръ, 15. Пѣшехоновъ Василій.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ: Благодравовъ Сергѣй—по русск. яз. письм., Викторовъ Владимиръ—по русск. яз. письм., Воиновъ Петръ—по русск. яз. письм., Княщинскій Алексѣй--по русск. яз. устно и письм. и географіи, Лебедевъ Николай—по свящ. исторіи, Петро-

павловскій Сергѣй—по свящ. исторіи, ариѳметикѣ и русск. яз. письм., Синевъ Алексѣй—по русск. яз. письм.

Оставляется на повторительный курсъ по малоуспѣшности—Головнинъ Ефремъ.

2-й классъ.

Переводятся въ третій классъ:

Разрядъ первый: 1. Смирновъ Николай, Петровскій Владимиръ.

Разрядъ второй: Трисвѣтовъ Василій, Воиновъ Александръ, 5. Шукинъ Борисъ, Завьяловъ Георгій, Воробьевъ Григорій, Критскій Ефремъ, Рахманинъ Петръ, 10. Петропавловскій Петръ, Алексѣевъ Алексѣй, Сиротинъ Константинъ, Троицкій Александръ.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ: Алексѣевъ Александръ—по латинск. яз., Знаменскій Василій—по латинск. яз., Мансвѣтовъ Павель—по свящ. исторіи и географіи, Межениковъ Владимиръ—по русск. яз. письм. и латинск. яз., Михайловскій Василій—по русск. яз. устно и письм., Молдинскій Николай—по русск. яз. письм., Никольскій Аркадій—по свящ. исторіи и русск. яз. письм., Синайскій Сергѣй—по свящ. исторіи, географіи и русск. яз. письм., Спасскій Александръ—по русск. яз. письм., Сперанскій Петръ—по ариѳметикѣ, Тихомандрицкій Димитрій—по ариѳметикѣ и латинскому языку.

Допускается по болѣзни въ августѣ мѣсяцѣ къ экзамену по ариѳметикѣ—Прозерскій Василій.

Оставляется на повторительный курсъ по малоуспѣшности—Жемчужниковъ Никита.

3-й классъ.

Переводятся въ четвертый классъ:

Разрядъ первый. 1. Богословскій Алексѣй, Лебедевъ Петръ, Налимовъ Алексѣй.

Разрядъ второй. Покровскій Сергѣй, 5. Раевскій Владимиръ, Любскій Иванъ, Воиновъ Михаилъ, Критскій Сергѣй, Кавскій Сергѣй, 10. Добряковъ Стефанъ, Швецовъ Михаилъ, Смирновъ Николай, Велланскій Николай, Докучаевъ Сергѣй, 10. Пономаревъ Анатолій.

Допускаются къ переэкзаменовкамъ: Башиловъ Сергѣй—по латинскому яз., Виноградовъ Сергѣй— по ариѳметикѣ, Гроздовъ Борисъ— по ариѳметикѣ, Копецкій Сергѣй—по русск. яз. письменно, Критскій Николай—по лат. яз. и ариѳметикѣ, Лапшинъ Борисъ—по латинск. яз., Молдинскій Всеволодъ—по русск. яз. письм., Новоблаговѣщенскій Василій—по ариѳметикѣ, Покровскій Георгій—по лат. яз. и ариѳметикѣ, Раевскій Сергѣй—по греч. яз., лат. яз. и русск. яз. письм., Рождественскій Константинъ—по ариѳметикѣ, Соколовъ Владиміръ— по русск. яз. устно и ариѳметикѣ, Троицкій Сергѣй—по русск. яз. устно и письменно.

Оставляется на повторительный курсъ--Михайловскій Алексѣй.

4-й классъ.

Оканчиваютъ курсъ училища и удостоиваются перевода въ 1 кл. Духовной Семинаріи:

Разрядъ первый. 1. Торочковъ Николай, Образцовъ Леонидъ, Шмелевъ Валеріанъ, Успенскій Сергѣй, 5. Малыгинъ Петръ.

Разрядъ второй: Троицкій Иванъ, Рѣшетовъ Михаилъ, Адриановъ Арсеній, Казанскій Петръ, 10. Сиротинъ Николай, Критскій Иванъ, Прозерскій Аркадій, Соколовъ Александръ.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ: Голубевъ Викторъ— по ариѳметикѣ, Новоселовъ Димитрій—по латинскому яз. и русск. яз. письм., Постниковъ Сергѣй—по русск. яз. письм., Рясенскій Николай— по русск. яз. устно и письм.

Назначаются по болѣзни Голикову Сергѣю экзамены въ августѣ мѣсяцѣ по церковному уставу, греч. и лат. языкамъ, ариѳметикѣ и церковному пѣнію.

Отъ Правленія Новоторжскаго дух. училища.

Правленіе Новоторжскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что 17-го августа имѣютъ быть произведены переэкзаменовки при училищѣ ученикамъ 4 класса, 19, 20 и 21 августа—ученикамъ 1, 2 и 3 классовъ.

Приѣмныя испытанія желающимъ поступить въ старшіе классы училища (2, 3 и 4) будутъ произведены 22, 23 и 24 августа, а желающимъ поступить въ 1 классъ— 26 и 27 августа; 28 августа имѣетъ быть общепедагогическое собраніе Правленія для сужденія о результатахъ переэкзаменовокъ и приѣмныхъ испытаній, 30 августа—молебень предъ началомъ занятій и выдача книгъ—учебниковъ, 31 августа—начало классныхъ занятій.

Кража въ церкви села Кузнѣцова, Кашинскаго уѣзда.
Въ ночь съ 17-го на 18-го сего іюня была произведена кража въ церкви означеннаго села. Воры проникли въ церковь, взломавъ посредствомъ толстой деревянной ваги желѣзную рѣшетку въ окнѣ лѣтней церкви съ южной стороны. Такъ какъ окно изнутри было заперто задвижками, то воры выдавили стекла и, отодвинувъ задвижки, влѣзли въ церковь. Здѣсь они направились прямо къ казенкѣ, которую взломали долотомъ и, забравъ находящіяся тамъ деньги, приблизительно 10—11 руб. мѣдными монетами, тѣмъ-же путемъ ушли изъ церкви, не тронувъ ничего изъ церковной утвари.

Мѣстнымъ причтомъ немедленно было дано о семъ знать полиціи, которою былъ по подозрѣнію задержанъ одинъ неизвѣстный, но задержанный пока не признаетъ себя виновнымъ.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священническія:

1) при Спасскомъ женскомъ монастырѣ, Бѣжецкаго уѣзда; 2) при Параскево-Пятницкой женской общинѣ, Вышневолоцкаго уѣзда; 3) при церкви села Титовскаго, Весьегонскаго уѣзда; 4) при церкви села Петровскаго, Корчевскаго уѣзда; 5) при церкви погоста Сонкова, Кашинскаго уѣзда.

Діаконское

При церкви села Мицына, Весьегонскаго уѣзда.

Содержаніе части офіціальной: Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Отъ Совѣта Братства св. Благов. князя Михаила Тверскаго.—Списокъ воспитанницъ Ржевскаго Епархіальнаго женскаго училища.—Отъ Совѣта Ржевскаго Епархіальнаго женскаго училища.—Разрядный списокъ учениковъ Осташковскаго духовнаго училища.—Отъ Правленія Осташковскаго духовнаго училища.—Разрядный списокъ учениковъ Бѣжецкаго духовнаго училища.—Отъ Правленія Бѣжецкаго духовнаго училища.—Разрядный списокъ учениковъ Старицкаго духовнаго училища.—Отъ Правленія Старицкаго духовнаго училища.—Разрядный списокъ учениковъ Новоторжскаго духовнаго училища.—Отъ Правленія Новоторжскаго дух. училища.—Кража въ церкви.—Вакантныя мѣста.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется. 10 іюля 1913 года. За Цензора Каѳедральный Протоіерей П. Соколовъ.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери, преимн. М. В. Блиновъ.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

1 и 8 Юля 1913 года.

№ 27-28.

Годъ тридцать седьмой.

ЧАСТЬ НЕОФФІЦІАЛЬНАЯ.

С Л О В О

въ день освященія часовни на мѣстѣ убіенія Тверского Губернатора П. А. Слѣпцова.

Сегодня мы, братіе-христіане, приглашаемся присутствовать при освященіи памятника-часовни, сооруженнаго на добровольныя пожертвованія на мѣстѣ убіенія бывшаго Тверского Губернатора П. А. Слѣпцова, и помолиться тамъ объ упокоеніи души погибшаго во цвѣтѣ лѣтъ жертвою своего долга боярина Павла.

Много, безконечно много честныхъ, хорошихъ, достойныхъ людей погубила волна революціоннаго движенія на Руси святой, легкомысленно названнаго „освободительнымъ“, но среди этого множества жертвъ, чистая кровь коихъ вопіетъ къ небу, къ престолу Агнца, особенно памятна для Тверитянъ по своему ужасному впечатлѣнію смерть Тверского Губернатора П. А. Слѣпцова, какъ первая еще незаслуженная, звѣрски жестокая ра-

справа здѣсь въ Твери революціоннаго подполья съ людьми долга и чести.

До сего времени Тверитяне слышали пушечные выстрѣлы и взрывы бомбъ только издали, они узнавали объ этомъ изъ газетныхъ сообщеній, теперь же они сами сдѣлались невольными зрителями и свидѣтелями взрыва и взрыва самаго звѣрскаго, гдѣ кровь и куски человѣческаго тѣла смѣшались съ уличною грязью и оросили стѣны домовъ.

Это одно изъ самыхъ страшныхъ воспоминаній, которое хранить Тверь. Здѣсь предъ нами находится домъ, въ буквальномъ смыслѣ слова до самой кровли обрызганный человѣческою кровью, вокругъ него деревья, съ вѣтвей которыхъ снимали части человѣческаго мозга и осколки черепа, до сихъ поръ еще не изношена мостовая, на которой валялись куски растерзанныхъ человѣческихъ членовъ. Но вкратцѣ воспроизведемъ въ памяти это ужасное событіе. 25 марта 1906 года, около трехъ часовъ дня покойный губернаторъ П. А. Слѣпцовъ, послѣ открытія чрезвычайнаго Губернскаго Земскаго Собранія, созваннаго для избранія члена Государственнаго Совѣта, возвращался по Милліонной улицѣ отъ зданія дворянскаго собранія во дворецъ. При поворотѣ съ Милліонной ко дворцу, противъ зданія, занимаемаго квартирою губернскаго предводителя дворянства, подъ губернаторскій экипажъ была брошена бомба. Раздался оглушительный взрывъ. Когда разсѣялся дымъ, глазамъ прибѣжавшихъ представилась ужасная картина: въ разныхъ мѣстахъ на довольно большомъ пространствѣ валялись ноги, внутренности, части тѣла и клочья платья убитаго взрывомъ П. А. Слѣпцова, слышались стоны сильно раненаго губернаторскаго кучера и лицъ, случайно проходившихъ здѣсь въ моментъ взрыва. Экипажъ былъ сильно поврежденъ. Раненыя лошади убѣжали. Сила взрыва, подобнаго пушечному выстрѣлу, была такъ велика, что гуль

былъ слышанъ въ самыхъ отдаленныхъ частяхъ города, а отъ сотрясенія воздуха въ ближайшихъ къ мѣсту катастрофы зданіяхъ не осталось въ окнахъ ни одного цѣлаго стекла. *)

Такъ совершилась жестокая расправа социаль-демократической партіи **) съ Тверскимъ Губернаторомъ П. А. Слѣпцовымъ. Но за что же онъ былъ приговоренъ къ смерти этой партіей? Судя по біографическимъ даннымъ, онъ не принадлежалъ къ тому ненавистному для социаловъ типу, который принято именовать „черносотенцами“. Во времена Плеве онъ впалъ даже въ немилость и былъ отстраненъ отъ должности губернатора. Итакъ, за что же онъ былъ убитъ,—убить не шальной пулею какого-либо неуравновѣшеннаго человѣка, а, такъ сказать, официальнымъ палачемъ партіи, добивающейся отмѣны смертной казни для своихъ сочленовъ и такъ жестоко расправляющейся съ ненавистными ей лицами?

Онъ палъ жертвою чисто звѣрскаго безумія, присвоившаго въ наши „культурные“ дни право постановлять смертные приговоры надъ людьми ни въ чемъ неповинными, кромѣ развѣ одного святого исполненія своего долга. Люди чести, люди долга такимъ лицамъ—крамольникамъ не по сердцу. Вѣрные слуги Царя, благоговѣющіе и оберегающіе, какъ зѣницу ока, интересы Монарха и своей родины, смотрящіе безстрашно въ глаза смерти, своею прямою, честною дѣятельностію мѣшаютъ, препятствуютъ развитію преступнаго революціоннаго дѣла, подрывающаго государственные, экономическіе, нравственные и религіозные устои Россіи. Вотъ почему ихъ стараются убрать съ дороги.

*) Описаніе этого событія взято изъ Тверскихъ Епар. Вѣд. за 1906 г. № 8, стр. 234, 234.; ср. „книга русской скорби“—т. IV, стр. 14—15 С.П.Б. изд. 1910 года.

**) Преступникъ заявилъ, что онъ принадлежитъ къ социаль демократической партіи, и ему выпалъ жребій убить Слѣпцова.

Всматриваясь внимательно въ жизнь П. А. Слѣпцова, какъ она обрисовывается по воспоминаніямъ близкихъ ему лицъ, мы видимъ, что онъ былъ глубоко-религіозный человѣкъ, имѣлъ ничѣмъ непоколебимую вѣру въ Промыслъ Божій, обладалъ мужествомъ, заставлявшимъ его не прятаться, а идти на встрѣчу опасности; стойкое и неуклонное исполненіе служебнаго и патріотическаго долга онъ ставилъ цѣлью своей жизни. Еще будучи воспитанникомъ лица, какъ говорятъ о немъ его товарищи, онъ имѣлъ обыкновеніе рано утромъ прямо отъ сна ходить въ лицейскую церковь и тамъ въ тиши предъ церковнымъ алтаремъ усердно молиться. Такъ онъ начиналъ свой день. И впослѣдствіи, когда изъ мальчика подростка превратился въ государственнаго сановника, онъ не забываетъ посылать деньги церкви особо чтимаго имъ святаго, готовъ отправиться въ паломничество, чтобы повидать какого нибудь старца-отшельника. Онъ никогда ни въ дорогѣ, ни въ гостинницахъ, ни на временныхъ случайныхъ бивуакахъ не разстается съ небольшимъ овальнымъ образомъ Спасителя въ золоченной ризѣ, и не можетъ заснуть, если этой иконы нѣтъ у него въ изголовьи. Ни одного дѣла онъ не начинаетъ безъ молитвы; основой жизни считаетъ упованіе на милосердіе Божіе и Его святую помощь, чтобы „стойко“, по его выраженію, переносить жизненныя невзгоды и испытанія.

У него была другая эмблема, съ которою онъ также никогда не разставался, которою очень дорожилъ и которая указываетъ на основную черту его характера. Эмблема эта—картина, которой отводилось всегда самое видное мѣсто въ его кабинетѣ. На большомъ холстѣ изображена поляна среди лѣса; *) идетъ перестрѣлка русскихъ пѣхотинцевъ съ горцами. Генераль, на бѣломъ конѣ, окруженный казачьимъ эскортомъ, осаживаетъ коня и

*) Такъ описываетъ эту картину его товарищъ.

хватается за грудь. Этотъ генераль—родной дядя Павла Александровича, смертельно раненый въ сраженіи съ чеченцами при р. Гехи 10 дек. 1851 года. Лицо, бывшее при его кончинѣ, пишетъ: „последнія его слова были: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному“.

Съ изображеніемъ этого героя не разставался съ юныхъ лѣтъ П. А. Слѣпцовъ, и не мудрено, что оно воспитало въ немъ патріотическія чувства и что онъ черпалъ въ немъ ту отвагу, то мужество, благодаря которымъ онъ открыто смотрѣлъ въ глаза опасности и, надѣясь на Промыслъ Божій, не измѣнялъ своему служебному долгу. Онъ зналъ о готовящемся на него покушеніи и хотѣлъ оставить службу, но, покоряясь волѣ высшей власти, онъ рѣшилъ лучше пасть жертвою долга и службы, нежели во цвѣтѣ силъ и здоровья проводить время въ праздности и бездѣятельности. И онъ палъ, онъ погибъ, какъ честный и храбрый витязь, какъ вѣрный и добрый слуга Царевъ.

„И ты грудью стоялъ за честь родины и сражался, если и не въ рядахъ арміи, и не подъ воинскимъ знаменемъ, и не въ качествѣ солдата, то какъ исполнитель, съ одной стороны, вѣлѣній высшаго правительства, а съ другой—желанія народнаго въ столь страшное и тяжелое время“. *) Эти слова проповѣдника, скажемъ мы вмѣстѣ съ біографомъ П. А. Слѣпцова, вполне заслуженно прозвучали надъ истерзаннымъ въ клочья трупомъ племянника Кавказскаго героя.

Впечатлѣніе отъ этой смерти получилось потрясающее, неотразимое. Кромѣ общей подавленности духа, всѣ почувствовали какую-то растерянность и какъ бы виновность свою въ этой смерти. **) „Смерть твоя, говоритъ тотъ же

*) Слова Свящ. І. Соколова. См. его слово при отпѣваніи Твер. Губернатора П. А. Слѣпцова. Твер. Епарх. Вѣд. 1906 г. № 12, стр. 375.

**) См. надгробныя слова: арх. *Евгенія*, ректора семинаріи. Еп. Вѣд. 1906 г. стр. 367. *Прот. Н. Богословеннаго* (тамъ же стр. 237), *свящ. І. Соколова* тамъ же стр. 374).

проповѣдникъ при погребеніи почившаго губернатора, *) будетъ лежать на нашей душѣ, на нашемъ сердцѣ, на нашей совѣсти тяжелымъ камнемъ. И мы косвеннымъ образомъ повинны въ крови сей, потомучто люди, жаждущіе крови ближняго и посягающіе на жизнь его,—наши; они плоть отъ плоти нашей и кость отъ костей нашихъ... Мы дали возможность сравнительно небольшой кучкѣ людей расширится, тѣсно сплотиться, соорганизоваться и возрасти въ такую силу, которая въ настоящее время уже смѣло подняла голову и начала дѣйствовать... И, вотъ, предъ нами кровавые плоды этой дѣятельности“.

Съ другой стороны, какъ слѣдствіе этого указаннаго настроенія Тверитянъ, у весьма многихъ, какъ отдѣльныхъ лицъ, разныхъ ранговъ и общественныхъ положеній, такъ и цѣлыхъ обществъ, возникла почти одновременно мысль о необходимости озаботиться постановкою на мѣстѣ убіенія, орошенномъ кровію вѣрнаго слуги Государя, памятника, какъ въ знакъ особаго уваженія и любви къ человѣку, сдѣлавшемуся жертвою долга и преданности къ Царю и Отечеству, такъ и для назиданія потомству, которое должно знать, что общество съ ужасомъ и великимъ чувствомъ негодованія отнеслось и относится къ подобнымъ террористическимъ проявленіямъ злой преступной воли небольшой группы лицъ,---этихъ непризванныхъ вершителей судьбы отечества.

Уже въ двѣнадцатый день по кончинѣ П. А. Слѣпова эта мысль была высказана Высокопреосвященнѣйшимъ Алексіемъ послѣ панихиды въ Каѳедральномъ Соборѣ и. д. губернатора С. К. Хитрово съ просьбою организовать это дѣло, но при этомъ уже оказалось, что вопросъ объ этомъ возбужденъ, и желаніе архипастыря, несомнѣнно, будетъ исполнено **).

*) Свящ. Іоанна Соколова—тамъ же.

**) Твер. Епарх. Вѣд. 1906 г. № 8, Стр. 238.

Осуществить это благое и патриотическое дѣло выпало на долю нынѣшняго Тверского Владыки, Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія подь предсѣдательствомъ котораго былъ составленъ Комитетъ, выработавшій проектъ памятника— часовни на мѣстѣ убіенія П. А. Слѣпцова и нынѣ благополучно окончившій его постройкою.

Въ настоящій день, когда Господь Богъ привелъ насъ присутствовать при освященіи означеннаго памятника— часовни, прежде всего, помолимся объ упокоеніи души боярина Павла, почившаго славною смертію истиннаго сына своей родины и вѣрнаго слуги Царя, при защитѣ законности и порядка ввѣреннаго ему края. Господь Богъ, простивъ ему вольныя и невольныя прегрѣшенія, да упокоитъ его тамъ, идѣже вси святіи упокоются.

А теперь обратимся съ краткимъ увѣщаніемъ къ самимъ себѣ и изъ этого печальнаго событія, имѣвшаго мѣсто на этой площади нѣсколько лѣтъ тому назадъ, выведемъ для себя надлежащее вразумленіе.

Съ тѣхъ поръ, какъ ядовитая крамола—революція нашла уютный, гостепріимный кровъ въ Русской Землѣ, слова любви и правды евангельской многими были забыты; сердца и умы ожесточились и озлобились, развратъ и развалъ всѣхъ нравственныхъ, религіозныхъ и семейныхъ устоевъ сталъ яркимъ знаменіемъ наступившихъ смутныхъ временъ. Выродки среди Русскаго народа стали грабить, сжигать хлѣбъ и усадьбы, отнимать земли, стали поносить священное имя Царя-Самодержца, убивать, разрывать на куски бомбами вѣрныхъ слугъ Его... Русская народная душа, что сдѣлалось съ тобою, что ты забыла Завѣты Христа Спасителя, твоего Учителя, завѣты любви, правды, прощенія?! Что сдѣлалось съ тобою, доброе, отзывчивое русское сердце, что ты наполнилось жестокостію, злобою и ненавистію? То, о чемъ раньше и подумать было страшно, теперь стало совершаться съ легкимъ сердцемъ

и даже съ наслажденіемъ. И такихъ возмутительныхъ поступковъ было и будетъ много-много, пока гнѣздится въ Русской землѣ революціонная крамола и продолжаетъ сѣять злобу и жестокость въ умахъ русскихъ людей.

Надо съ корнемъ вырвать это ядовитое растеніе, стереть съ лица земли,—и тогда въ сердцѣ русскаго челоуѣка снова загорятся яркимъ свѣтомъ забытыя великія слова Христа Спасителя, слова любви къ ближнему и къ правдѣ, и полное всепрощеніе и милосердіе станутъ тогда могучими двигателями огромной машины челоуѣческой жизни и дѣятельности.

Свящ. *В. Некрасовъ.*

П О У Ч Е Н І Е

въ пятую недѣлю по Пятидесятницѣ.

Сегодня, во время литургіи, читано было, христіане, евангеліе отъ Матѳея объ изгнаніи Господомъ бѣсовъ изъ двухъ бѣсноватыхъ.

Однажды Иисусъ Христосъ приплылъ на лодкѣ въ страну Гергесинскую,—и только вышелъ на берегъ, какъ встрѣтили Его два бѣсноватыхъ съ ужаснымъ крикомъ. Господь сжалился надъ этими несчастными и, повелѣвъ нечистымъ духамъ выйти изъ нихъ, исцѣлилъ страдальцевъ.

Изъ этого Евангельскаго повѣствованія видно, что, кромѣ сего видимаго нами міра, есть міръ невидимый, духовный, и при томъ одинъ міръ свѣтлый, въ которомъ живетъ Богъ, Его святые ангелы и всѣ святые; другой міръ темный, въ которомъ живутъ злые духи, мрачные демоны, бѣсы и ихъ начальникъ сатана.

Въ наше время, подобно древнимъ саддукеямъ, нѣкоторые не хотятъ вѣрить, что есть бѣсы, и утверждаютъ,

что злыхъ духовъ нѣтъ. Это—страшное заблужденіе! Если бы не было діавола, не согрѣшили бы и первые люди — Адамъ и Ева, не имѣло бы значенія обѣтованіе Божіе, что „*сѣмя жены сотретъ главу змія*“, не надобно было бы сходить на землю и воплощаться Сыну Божію, Который *сега ради и явися* и пришелъ на землю, чтобы *разрушить дѣла діавола* и спасти отъ насилія его человѣка... Отвергать бытіе діавола и злыхъ духовъ значитъ отвергать все священное писаніе, отвергать христіанство, считать какъ бы не нужною вѣру Христову и пришествіе на землю Христа Бога, Спасителя нашего.

Изъ Евангелія мы видимъ, что во время земной жизни Іисуса Христа было особенно много одержимыхъ бѣсами. И это отъ того, что предъ совершеніемъ на землѣ дѣла искупленія, злые духи, предчувствуя близкую побѣду надъ ними Сына человѣческаго, т. е. Господа Іисуса Христа, и видя близкій конецъ своего владычества надъ грѣшнымъ міромъ, открыто и нагло напрягали всѣ силы, чтобы разрушить все то, чему училъ и что творилъ Господь, и, въ своей ожесточенной злобѣ, старались находить между людьми какъ можно болѣе себѣ жертвъ, надъ которыми бы могли, такъ сказать, вымѣщать всю свою злобу. Къ тому же развращеніе людей предъ временемъ пришествія Спасителя дошло до крайней степени, а такое грѣховное состояніе людей не могло не подвергать ихъ душъ и тѣлесъ злой власти діавола.

Когда же Спаситель Своими страданіями и крестною смертію искупилъ родъ человѣческій, когда *князь міра сега* діаволъ былъ *изгнанъ вонъ*, съ той священной поры онъ пересталъ имѣть ту власть, какою имѣлъ надъ людьми до пришествія Спасителя.

Впрочемъ, хотя Сынъ Божій поправилъ власть діавола и аггеловъ его, и силу ихъ разрушилъ, однакожь не благоволилъ уничтожить совсѣмъ зловердныя на людей дѣйствія злыхъ духовъ. Жаждающая погибели душъ чело-
вѣкъ

ческихъ, діаволь и нынѣ, *яко левъ рыкая, ходитъ, искій кого поглотити*, и будетъ дѣйствовать во вредъ и на погибель людямъ до тѣхъ поръ, пока Господь во второмъ пришествіи Своемъ окончательно не сотретъ главы его.

Не имѣя нынѣ возможности нападать на насъ такъ явно и дерзко, какъ прежде, онъ однакоже всегда старается вредоносно дѣйствовать на душу нашу, склоняя насъ ко грѣху. Въ умѣ нашемъ возбуждаетъ вольномысліе и гордость, въ сердцѣ гнѣвъ и зависть, сладострастіе и другія порочныя желанія; воображенію нашему рисуеъ соблазнительныя картины, дѣлаеъ насъ разсѣянными и невнимательными къ молитвѣ; производитъ въ душѣ уныніе, тоску, скуку, особенно во время добраго дѣла. Однимъ словомъ, онъ всѣми мѣрами старается обольстить человѣка, склонить его на зло; посему и называеъ діаволомъ, то естъ обольстителемъ.

Но при всѣхъ искушеніяхъ діавольскихъ, мы, когда впадаемъ въ грѣхи, не должны извинять себя, подобно Евѣ, тѣмъ, что врагъ прельстилъ насъ, врагъ насъ попуталъ, и мы согрѣшили.

Намъ, христіанамъ, даны всѣ оружія для того, чтобы не только противостать діаволу, но и побѣдить его, какъ то:

1. Слово Божіе (Еф. 6. 17). Этимъ оружіемъ Самъ Спаситель отражалъ искушенія діавола (Мѣ, 4).

2. Имя Христово, съ вѣрою произносимое. *Именемъ Моимъ бгсы ижденутъ*, сказалъ Спаситель.

3. Крестное знаменіе, съ вѣрою совершаемое. Крестъ — страхъ для злыхъ духовъ.

4. Постъ и молитва. Сей родъ, говоритъ Спаситель, ни чимъ же изыдетъ, токмо молитвою и постомъ.

Но чтобы врагъ нашего спасенія вовсе не имѣлъ къ намъ доступа, живите, братіе, честно — по христіански, не творите дѣлъ студныхъ; всегда и на всякомъ мѣстѣ имѣйте въ устахъ и сердцѣ молитву Іисусову и чаще съ вѣрою ограждайте себя крестнымъ знаменіемъ.

У кого крестное знаменіе всегда бываетъ на лицѣ и молитва къ Распятому на крестѣ непрестанно въ сердцѣ, для того человѣка не страшны никакія козни и сѣтывражіи: сила крестная прогонитъ далеко отъ человѣка того всю силу демонскую. Аминь.

Пчела.

Г А В Р И Л Ы Ч Ъ.

(*Повѣсть*).

Посвящается воспитанницамъ предположеннаго къ открытію 8-го класса при Тверск. Епарх. женскомъ училищѣ.

Уже 35 лѣтъ служитъ псаломщикомъ въ селѣ Отрадномъ Василій Гавриловичъ Добротворскій, котораго, по просту, всѣ называютъ „Гаврилычемъ“. Гаврилычъ уже достаточно посѣдѣлъ, но онъ еще бодръ духомъ, выглядитъ моложе своихъ лѣтъ и изъ подъ густыхъ бровей порой свѣтятся такіе полные огня и жизни глаза, что сѣдина является скорѣй украшеніемъ его вообще красиваго, благообразнаго лица, окаймленнаго густой бородой. Гаврилычъ — общій любимецъ не только въ приходѣ, но и за предѣлами его. Прихожане любятъ Гаврилыча за мягкость и привѣтливость характера и, главнымъ образомъ, за его теноръ, которымъ онъ оглашаетъ стѣны величественнаго храма и который невольно призываетъ сердце ввысь, къ Богу. Гаврилычъ также рѣдкостный чтець. Каноны, пареміи, апостолъ онъ читаетъ съ особой художественной выразительностью. Наканунѣ большихъ праздниковъ Гаврилычъ обыкновенно беретъ къ себѣ всѣ необходимыя богослужебныя книги, просматриваетъ порядокъ богослуженій и по нѣсколько разъ прочитываетъ малознакомыя мѣста. Прочитывая, вдумывается въ нихъ, переводитъ на русскій языкъ и, встрѣтивъ наиболѣе сильныя по выраженію религіозной мысли мѣста,

долго задумывается надъ ними, положивъ руку подъ подбородокъ. Когда нѣтъ семейныхъ въ домѣ, онъ дѣлаетъ „репетиціи“, по нѣскольку разъ прочитываетъ пареміи, апостоль, вырабатываетъ повышенія и пониженія голоса. Ему извѣстны выраженія: „crescendo, deiducendo, tremulo“ и др. Если же домашніе не даютъ ему свободы предаваться религіознымъ упражненіямъ, то онъ обыкновенно говоритъ имъ:

— Подите, милые мои, подгрэбите возлѣ дома-то, или дровиць порубите, а я тутъ займусь минуточку.

И, оставшись одинъ, около горящей передъ иконой лампадой, Гаврилычъ весь отдается религіознымъ переживаніямъ, поетъ и читаетъ положенныя на праздникъ молитвословія, а потомъ, нѣскольку утомленный, садится на диванъ передъ иконами, и тогда двѣ крупныя слезы, слезы умиленія, какъ свидѣтельницаы нравственной чистоты, катятся по лицу служителя храма Божьяго.

Послѣ такой подготовки Гаврилычъ входитъ въ храмъ не случайнымъ посѣтителемъ, не должностнымъ лицомъ, а истиннымъ христіаниномъ, для котораго каждое слово молитвенное, каждая вещь, находящаяся въ храмѣ, имѣетъ высшее, неземное значеніе. И когда Гаврилычъ, подготовленный нравственно къ службѣ, появляется на срединѣ храма для чтенія паремій или апостола, то его гибкій теноръ совершаетъ воистину чудеса: онъ то густыми волнами разливается подъ сводами храма, вознося Богу хвалу, благодареніе, то переходитъ на грустные покаянные мотивы, скорбя о грѣховности человѣка, о бренности земныхъ благъ, то въ мягкихъ звукахъ выражаетъ надежду на помощь Божію, являемую падшему человѣку, то въ повышенныхъ, рвущихся тонахъ изливаетъ мольбы человѣка къ своему Искупителю. И тогда въ храмѣ наступаетъ тишина, громадная толпа народа, какъ одинъ человѣкъ, объединяется въ общихъ молитвенныхъ чувствахъ, и слезы теплыя, слезы крестъ-

янскія струятся по грубымъ лицамъ молящихся и падаютъ на чугунный полъ. За свою 35-лѣтнюю службу Гаврилычъ своимъ служеніемъ доставилъ много духовнаго удовольствія прихожанамъ, согрѣлъ не одну скорбящую, мятущуюся душу. Правда, крестьяне многого въ пѣніи и чтеніи не понимали, но они чувствомъ своимъ прекрасно усваивали то содержаніе, которое выливалось въ молитвенныхъ звукахъ.... „Умно и божественно читаетъ у насъ Гаврилычъ“,—говорили мужики. Не даромъ послушать Гаврилыча собирались въ большіе праздники крестьяне даже изъ сосѣднихъ приходоѡвъ. И не любилъ Гаврилычъ молодыхъ псаломщиковъ—богослововъ, которые поступали на службу „не ради Іисуса, а ради хлѣба куса“.

— Помилуйте, — восклицаетъ обыкновенно Гаврилычъ, въ театрахъ актеры по десяткамъ разъ подготавливаются къ одной и той же пьесѣ, всячески себя совершенствуютъ, чтобы лучше выразить мысли, повліять на зрителей! Да что театр?! Балаганные клоуны и тѣ не пойдутъ на сеансы безъ подготовки, всячески муштрують себя, доходятъ даже до колѣченія, чтобы только насмѣшить публику?! А тутъ служитель храма Божія является передъ лицомъ Бога безъ всякой мысли въ головѣ, безъ чувства въ сердцѣ, булькаетъ, гудитъ надъ книгой, заикается, путаетъ слова, коверкаетъ ударенія, останавливается, гдѣ вздумается, чтобы оглянуться назадъ... Онъ — чужой для богомольцевъ, а богомольцы для него чужіе. Это-ли не преступленіе?! Это-ли не кощунство?!

Не тотъ безбожникъ, который, какъ Тургеневскій Базаровъ говоритъ, что онъ Бога не признаетъ, да идетъ ради науки лягушекъ рѣзать, а тотъ безбожникъ, который, назвавшись служителемъ Бога ради жалованья, души человѣческія убиваетъ, мертвитъ... Гаврилычъ никогда не пилъ никакого вина. „Мы и такъ глупы, до многого не дошли, — говаривалъ онъ обыкновенно мужикамъ, а

какъ напьемся и послѣдній разумъ потеряемъ. Нѣтъ, не пей, братецъ!“...

И мужики, слушая простыя рѣчи Гаврилыча во время бесѣды гдѣ-нибудь на завалинкѣ, часто подпадали подъ его вліяніе и нѣкоторые даже перестали пить вино.

Къ своимъ настоятелямъ Гаврилычъ былъ неизмѣнно почтителенъ. За всю его службу былъ только одинъ неприятный инцидентъ въ этомъ отношеніи. Служилъ въ селѣ Отрадномъ о. Киръ, переведенный сюда для исправленія. О. Киръ страдалъ запоемъ. Этому запою онъ придавалъ своеобразное философское объясненіе: жаловался на провинціальную обстановку, на безлюдье, на свое духовное одиночество, на нищету вокругъ. Однажды кто-то изъ прихожанъ донесъ Благодичному, что о. Киръ неисправенъ по службѣ и чрезъ это псаломщикъ со своей семьей терпитъ большія упущенія въ доходахъ. Хотя благодичный былъ родственникъ о. Кира, но онъ послѣ доноса не счелъ возможнымъ продолжать свое безразличное отношеніе къ поведенію о. Кира, пріѣхалъ къ нему, сдѣлалъ внушеніе и предложилъ немедленно исправиться, грозя, въ противномъ случаѣ, донесеніемъ Начальству.

О. Киръ выслушалъ наставленіе благодичнаго, обильно угостилъ его и, по отъѣздѣ начальника, тотчасъ-же напился, по собственному выраженію, „до Иродова умертвія“. Въ пьяномъ видѣ онъ вздумалъ излить свои покаянныя чувства передъ Гаврилычемъ и призвалъ его въ свой домъ. Когда Гаврилычъ вошелъ, о. Киръ бросился къ нему въ ноги и, рыдая, завопилъ: „Гаврилычъ! Родной! Прости меня окаяннаго! Мученикъ я и тебѣ досаждаю... Начальство стало наѣзжать... Скоро мой конецъ! Умру!! О-охъ!... Прости меня окаяннаго....“

Гаврилычъ не выдержалъ сцены, махнулъ рукой и выбѣжалъ изъ дома священника. Одному ему было извѣстно, что о. Киръ, протрезвившись, по добротѣ своей, безъ вѣдома жены, оказывалъ денежную помощь своему сослуживцу.

Однако, въ приходѣ скоро стало извѣстно, что о. Кирь „вылетитъ“ изъ прихода и что онъ просилъ прошенія у псаломщика, „въ ногахъ валялся“. Мужики подступили къ Гаврилычу и, многозначительно подмигивая, допытывались: „а что? Говорятъ—самъ то у тебя въ ногахъ валялся?!..“

— Что-о вы!—махаль Гаврилычъ рукой. Откуда эти вѣсти? Ворона летѣла, каркнула, а вы и ухватились за воронье карканье! Стыдитесь!

И мужики умолкали.

Гаврилычъ всегда былъ строгъ къ себѣ и требоваль, чтобы люди дорожили честью ближняго. „Добрая молва лежитъ, и худая--бѣжитъ“, говариваль онъ. Или не знаете, что Апостоль сказалъ: „другъ друга честию больша творяще“. Развѣ можно унижать честь ближняго!—И его всегдашняя корректность по отношенію къ настоятелямъ въ вопросахъ чести доходила до ревности.

Пріѣхаль однажды въ Отрадное Владыка для ревизіи, замѣтилъ какую-то неисправность въ храмѣ и сдѣлаль строгое змѣчаніе о. Киру. Послѣ осмотра храма Владыка всетаки зашелъ въ домъ о. Кира. Тотъ былъ крайне взволнованъ присутствіемъ въ своемъ домѣ рѣдкаго гостя и, при выходѣ его изъ дома, упаль ему въ ноги и просилъ прошенія въ своихъ недосмотрахъ.—Нѣкоторые изъ крестьянъ замѣтили это, и чувство любопытства заставило ихъ навести справки, по какому поводу ихъ пастырь кланялся въ ноги Владыкѣ. Лучшимъ источникомъ свѣдѣній въ этомъ отношеніи могъ-бы быть домъ псаломщика, и крестьяне обратились къ Гаврилычу:

А что? Говорятъ—попу-то не поздоровится! Какъ-ты думаешь, Гаврилычъ?

— А что?

— Да какъ-же! Онъ пыталъ въ ногахъ у Владыки-то валяться! Нешто мы слѣпые! Теперь жди попъ переводки.

— Оставьте, братцы! — шутил Гаврилычъ. Я тутъ-жа стоялъ. Все слышалъ. Владыка нашъ ласковый, спрашиваетъ о. Кира: „не слыхалъ-ли ты пѣсню: во лугахъ?“. „А тотъ оробѣлъ, да и говоритъ: „нѣтъ, Владыка, никогда не слыхалъ!“ Владыка и велѣлъ ему поклонъ положить Мужики захохотали, и ихъ интересъ къ поклонамъ о. Кира былъ исчерпанъ.

Но о. Киру и не нужна была „переводка“ — прогрессивный параличъ скоро свелъ его въ могилу, а на его мѣсто поступилъ молодой священникъ, который, наслышавшись о прошломъ Гаврилыча, цѣнилъ его, какъ сослуживца и ближайшаго совѣтника. Гаврилычъ по прежнему остался честнымъ человѣкомъ, охраняющимъ честь и доброе имя пастыря. Пригласили однажды крестьяне священника съ Гаврилычемъ служить молебенъ „на ржи“. Послѣ молебна на ржи обычно служился второй молебенъ посреди деревни около одного изъ трехъ колодцевъ, который считался старѣйшимъ. По окончаніи молебновъ „по заведенному обычаю“ священникъ подходилъ къ каждой избѣ и кропилъ фасадъ избы св. водой. Такъ — какъ такой обычай былъ „заведенъ“ только въ одной деревнѣ прихода, то вновь поступившій священникъ, естественно, могъ объ этомъ не знать и, отслуживъ молебенъ на ржи, хотѣлъ-было снимать облаченіе, но Гаврилычъ въ полголоса передалъ ему обо всѣхъ деталяхъ „заведеннаго“ обычая.

Послѣ всѣхъ служеній, когда ушелъ священникъ, мужики и бабы обступили Гаврилыча и оживленно дѣлились впечатлѣніями.

— Н-ну и Гаврилычъ! — тянули бабы. Двоихъ священниковъ пережилъ, теперь третьяго поучаетъ. Хоть и ученый батюшка, а до всего, должно-быть, не дошелъ. Не знаетъ устава, какъ гдѣ служить и какъ кропить.

— Да нынче ученье-то пошло слабое! — филозофски возражали мужики. Не то, что въ прежнія времена... А

ужь Гаврилычъ-то у насъ дотошникъ. Онъ любому попу укажетъ.

Гаврилычъ не поддался соблазну самолюбованія, а, снисходительно улыбнувшись, разъяснилъ мужикамъ, что ни въ какой школѣ нельзя изучить всѣ тѣ обычаи, которые каждая деревня можетъ ввести у себя.

Для иного неуравновѣшеннаго псаломщика, въ особенности чувствующаго за собой нѣкоторые минусы, какой-это былъ-бы удобный случай, чтобы бросить тѣнь на авторитетъ священника, или его семьи. Вѣдь, крестьяне такъ охотно вѣрятъ псаломщику, который по своему міросозерцанію и даже по манерѣ говоритъ наиболѣе близокъ и понятенъ имъ. Но Гаврилычъ былъ настолько благородной натурой, что крестьяне никогда не слыхали отъ него ни одного неодобрительнаго отзыва вообще о какомъ бы то ни было священникѣ. И это еще болѣе увеличивало ихъ уваженіе къ Гаврилычу.

Не даромъ крестьяне считали Гаврилыча ученымъ. Онъ по своему духовному развитію, дѣйствительно, выделялся среди многихъ деревенскихъ псаломщиковъ. Окончивъ въ свое время духовное училище, Гаврилычъ не пошелъ въ семинарію отчасти по недостатку средствъ, а отчасти и потому, что въ то давнее время, когда учился Гаврилычъ, большинство духовенства органичивалось образованіемъ въ духовномъ училищѣ, какъ теперь большинство ограничиваются образованіемъ въ духовной семинаріи. Но недостатокъ своего образованія Гаврилычъ постоянно пополнялъ чтеніемъ книгъ. За все время своей долгой службы онъ не переставалъ читать и учиться. Онъ не имѣлъ средствъ, чтобы покупать книги и долженъ былъ доставать ихъ у знакомыхъ священниковъ, благочинныхъ, помѣщиковъ, учителей, фельдшеровъ. Привязанность Гаврилыча къ книгамъ была такъ велика, что онъ съ чувствомъ скорби возвращалъ понравившуюся ему книгу и на память дѣлалъ изъ нея большія выписки въ

особыя тетради, которыя самъ же потомъ и переплеталъ. Такимъ путемъ черезъ 35 лѣтъ у Гаврилыча образовалась собственная библіотека по разнымъ отраслямъ знанія; особенно много было у него книгъ богословскаго, историческаго содержанія и житій святыхъ. Наиболѣе важныя мѣста изъ богословскихъ книгъ, а также нѣкоторыя выдержки изъ житій святыхъ и богослужебныхъ книгъ онъ собиралъ въ особую книгу, записывалъ ихъ полууставомъ и находилъ даже время раскрасить книгу разноцвѣтными виньетками.

Почтительно было посмотрѣть на Гаврилыча, когда, послѣ дневныхъ трудовъ, вооружившись очками, усаживался около тусклаго ночника и съ любовію выводилъ на дешевой бумагѣ одну букву за другой!

Вѣдь, эти буквы вѣщали вѣчныя истины, которыми жило и будетъ жить человѣчество! И кто бы могъ подумать, что въ то время, какъ глухое безвѣстное міру село погружено въ сонъ, въ маленькомъ домикѣ псаломщика идетъ культурная работа: полуобразованный старикъ дрожащими руками запечатлѣваетъ для назиданія себя и для воспитанія потомства знанія, которыя раскрываютъ передъ людьми двери въ царство истины, братства и свободы отъ вѣковыхъ заблужденій!

Гаврилычъ не только самъ страстно любилъ книги, но свою любовь хотѣлъ привить и другимъ: всѣмъ, кому онъ хотѣлъ оказать особое вниманіе, онъ дарилъ книги своей библіотеки. Умѣлъ Гаврилычъ и хорошо рисовать. Прирожденная способность къ рисованію получила развитіе на урокахъ, которые въ молодости Гаврилычъ бралъ у случайно поселившагося по сосѣдству художника. И свободное отъ другихъ трудовъ время Гаврилычъ посвящалъ рисованію картинъ преимущественно на религіозныя темы. Особенно любилъ онъ рисовать лики святыхъ и виды знаменитыхъ храмовъ и монастырей. Было у него нѣсколько очень удачныхъ пейзажей, набросан-

ныхъ съ натуры какъ въ Отрадномъ, такъ и въ другихъ знакомыхъ ему селахъ. Все жилище Гаврилыча было увѣшано картинами его собственнаго письма. Кромѣ того, Гаврилычъ въ теченіи цѣлыхъ десятилѣтій велъ дневникъ, въ которомъ записывалъ свои думы и размышленія, а въ послѣдніе годы каждый день сталъ дѣлать краткія выписки изъ жизни святыхъ, чествуемыхъ въ этотъ день. Въ дневникѣ Гаврилыча можно было найти краткія выдержки и изъ К. Фламмаріона, Брэма, и изъ нашихъ Тургенева, Гоголя, Достоевскаго, В. Соловьева. Кто знаетъ: можетъ быть, при болѣе благопріятныхъ условіяхъ изъ Гаврилыча вышелъ-бы крупный ученый или художникъ!

Выдающееся стремленіе Гаврилыча къ знанію вообще и его необыкновенное трудолюбіе побуждали его и къ усиленнымъ занятіямъ по сельскому хозяйству. Это хозяйство было ему не малымъ подспорьемъ въ жизни. Занимался Гаврилычъ хозяйствомъ съ увлеченіемъ, вникалъ въ жизнь каждаго растенія, старался понять составныя части почвы, тщательно искалъ книги по обработкѣ земли и старался разныя агрономическія теоріи примѣнить на практикѣ. Хозяйство являлось для него не тяжелой повинностью, а свободнымъ, пріятнымъ трудомъ, осмысленнымъ знаніями и обвѣяннымъ поэзіей. Надо было видѣть Гаврилыча въ полѣ, на пашнѣ, на сѣнокосѣ или среди большихъ скирдъ хлѣба, чтобы понять всю его нравственную связь съ природой, поучиться любви къ ней. Если бы природа каждый годъ награждала Гаврилыча неурожаями, онъ не пересталъ бы трудиться за плугомъ, не разстался-бы съ косой. Земледѣліе имѣло для него высшій религіозный смыслъ. „Богъ заповѣдалъ человѣку обрабатывать землю“,— говорилъ онъ. Гдѣ были-бы всѣ вы бархатники съ автомобилями, аэропланами, телефонами и грамофонами, если-бы не трудился пахатникъ. Нельзя, конечно, всѣмъ пахать землю

и косить. Но я счастливъ уже тѣмъ, что Богъ поставилъ меня около матери-земли и я могу дѣлать великое, общеміровое дѣло, нужное всему человѣчеству. Безъ грамофоновъ и автомобилей можно прожить, а безъ хлѣба не проживетъ никакой Эдиссонъ. Что-же важнѣе для людей, для жизни міра? Въ чемъ основа жизни: въ трудѣ пахаря или въ изобрѣтеніяхъ Эдиссоновъ?“

При такомъ настроеніи Гаврилыча всякій его шагъ въ хозяйствѣ, всякая мелочь хозяйственная свидѣтельствовали, что хозяинъ дѣлаетъ большое, отвѣтственное дѣло. Гаврилычъ, напр., всегда осуждалъ мужиковъ, которые во время пашни по привычкѣ осыпали лошадей разными ругательствами.

— Стой, х-холера! — раздавалось обыкновенно надъ полями. Куд-ды понесло-то тебя проклятущую! Выше, дьяволь тебя побери!

— Нехорошо! — обыкновенно останавливалъ мужика Гаврилычъ. Вѣдь, ты пашешь — все равно, что священнодѣйствуешь. Надъ Божьей землей трудишься. Воздѣлываешь и украшаешь ту землю, на которой крестъ Христовъ стоялъ. Развѣ позволительно Божью ниву скверными ругательствами оглашать? Вотъ Ломоносовъ называетъ церковь невѣстою Христовой, а природу — дочерью Христовой. Какъ-же я для невѣсты Христовой приготовлю молитвенныя слова, а для дочери Христовой — ругательныя? Помилуй Богъ!

Ты лучше приласкай лошадку-то, — она легче у тебя пойдетъ. И мужикъ невольно поддавался вліянію простыхъ словъ Гаврилыча, переставалъ задергивать лошадь, та шла спокойнѣе, и у мужика легче становилось на душѣ.

Нужно-ли говорить, какъ сіяло лицо Гаврилыча, когда въ праздничный лѣтній день обходилъ онъ поля свои, взлелѣянные долготнѣнными трудами и заботами. Казалось, что каждая былинка привѣтствовала его, каждый цвѣтокъ привѣтливо кивалъ ему головой, а теплый

вѣтеръ несъ ему въ лицо аромать лѣса и полей и игралъ прядями его сѣдыхъ волосъ. И земля неизмѣнно каждый годъ вознаграждала Гаврилыча за его труды и любовь къ ней. Поистинѣ, „сладокъ былъ его отдыхъ на снопахъ тяжелыхъ“!

При тѣхъ духовныхъ качествахъ, которыми обладалъ Гаврилычъ, онъ былъ замѣтной нравственной силой въ Отрадномъ. Вліяніе его личности простиралось не только на крестьянъ, но и на „клиросъ“, какъ обыкновенно мужики называли представителей духовнаго сословія въ Отрадномъ. Серьезность и нравственная дисциплинированность престарѣлаго псаломщика предупреждали всякаго рода сосѣдскія недоразумѣнія между клириками. Въ иномъ селѣ вздумается ни съ того, ни съ сего дьяконовымъ курамъ класть у псаломщика въ сараѣ, или дьяконовъ теленокъ забѣжить въ огородъ къ священнику, и между женскимъ элементомъ начинаются серьезныя перебранки, часто переходящія въ открытую и острую вражду. Гаврилычъ никогда не допускалъ никакихъ пересудовъ, шептаній изъ-за угла и всякія недоразумѣнія пресѣкалъ или самъ, или обращался къ третейскому суду священника, въ домѣ котораго обыкновенно принималъ на себя обязанности прокурора.

— Развѣ не знаете, — обличалъ Гаврилычъ, — что насъ, служителей церкви, Христось уподобилъ свѣтильникамъ? Горе намъ, если свѣтъ, который въ насъ, будетъ тьмой! Какой отвѣтъ тогда дадимъ Христу передъ лицомъ нашихъ прихожанъ?!

И послѣ „отчитываній“ Гаврилыча обитатели „клироса“ всячески воздерживались „быть въ контрахъ“. Имѣлъ вліяніе Гаврилычъ и въ рѣшеніи „клиросомъ“ общественныхъ вопросовъ. Когда престарѣлая пресфорница стала вдругъ по селу распускать слухи, что въ ихъ уѣздномъ городѣ откроется Государственная Дума, что она будетъ состоять преимущественно изъ евреевъ и

„американцевъ“, которые никакихъ постовъ не признають, и потому мясо поднимется въ цѣнѣ, а вслѣдствіе скопленія народа вздорожаютъ также чай и сахаръ,—Гаврилычъ рѣшительно опровергъ эти вздорные слухи и успокоилъ недоумѣвающихъ бабъ, которыя, къ удовольствію своему, убѣдились, что никакой Государ. Думы въ ихъ городѣ не будетъ.

Пріѣхалъ однажды въ село сербъ съ бубномъ и обезьяной. У серба было сизо-черное, рябое лицо, синеватые бѣлки дикихъ глазъ, серебряная сѣрга въ ухѣ, пестрый платочекъ на тонкой шеѣ, и женскіе башмаки на худыхъ ногахъ. Стуча въ бубень, онъ тоскливо—страстно пѣлъ то, что поютъ всѣ сербы,—о родинѣ. Онъ, думая о ней—далекой, знойной, рассказывалъ Отрадному, что есть гдѣ-то сѣрыя, каменистыя горы, козы и оливы, *синее море и бѣлый пароходъ*.

Всѣ обыватели села, отъ мала до велика, высыпали на улицу и обступали серба. Послѣднимъ явился высокий мужикъ Антонъ, котораго всѣ боялись. Боялись, главнымъ образомъ, потому, что онъ не пилъ вина и однажды все село посадилъ подъ арестъ за продажу общественнаго лѣса на пропой. Его громовой голосъ на сходахъ былъ рѣшающимъ. При своей трезвости Антонъ обладалъ крайней своеобразной психикой. Взглянувъ на серба строгими глазами, онъ сразу рѣшилъ, что не по хорошему дѣлу явился сербъ, что надо бить и обезьяну и серба, что этотъ сербъ непременно воръ. Мужики подхватили его слова, зашумѣли, заспорили. Но показался вдали Гаврилычъ, и всѣ вопросительно обратились къ нему. Гаврилычъ рассказалъ мужикамъ, какъ страдали сербы, какъ Россія своей кровью боролась за свободу и независимость балканскихъ славянъ и пристыдилъ тѣхъ, которые хотѣли бить своего брата. Послѣ разказа Гаврилыча сербу въ Отрадномъ былъ оказанъ такой радушный приѣмъ, что онъ и на другой день долго игралъ посреди улицы,

улыбаясь дикими глазами на всѣ стороны. Все это, можетъ-быть, ничтожные, мелочные факты, но, вѣдь, жизнь складывается изъ мелочей, и мелочи свидѣтельствуютъ объ основномъ тонѣ и содержаніи всей жизни. Иногда простые, безыскусственные слова самаго обыкновеннаго человѣка, приуроченныя къ извѣстному моменту, могутъ оказать большее воспитательное вліяніе на массы, чѣмъ широкоувѣщательныя рѣчи какого-нибудь парламентарія, за солидное жалованіе проповѣдующаго въ дворцахъ истины, которыхъ онъ самъ не успѣлъ еще воплотить въ своей личной жизни!

Вліяя на прихожанъ, Гаврилычъ пользовался любовью и уваженіемъ всѣхъ членовъ своей многочисленной семьи. Старшій сынъ его вышелъ изъ перваго класса Семинаріи, поступилъ на военную службу, тамъ ударила его въ грудь лошадь, и онъ скоро умеръ отъ чахотки. Второй сынъ кончилъ академію и былъ преподавателемъ въ одной семинаріи. Изъ двухъ дочерей, окончившихъ епарх. училище, одна была въ замужествѣ за священникомъ, другая за учителемъ, а младшая дочь Таня оканчиваетъ курсъ того-же епархіальнаго училища. Естественно, что при всемъ своемъ трудолюбіи и умѣнии вести хозяйство, при всей своей трезвости и воздержности, Гаврилычъ съ большимъ затрудненіями сводилъ концы съ концами, чтобы воспитать дѣтей своихъ.

— Что ты больно убиваешься-то, самъ себя до низкости доводишь?!—выговаривали иногда крестьяне Гаврилычу. Брось дѣтей-то учить,—вотъ и заживешь бариномъ. По нашему мѣсту тебѣ доходовъ всѣхъ и съ семьей не проѣсть,—въ банку будешь откладывать. Если и выучишь дѣтей, тебѣ отъ этого пользы никакой не будетъ. Кончатъ ученье, да и прости, папаша! По своимъ гнѣздамъ усядутся. Нынче ученые-то къ родителямъ непокорливы. Хуже неученыхъ!

— Нѣтъ, милые мои,—защищался Гаврилычъ,—въ чемъ другомъ вы меня можете убѣдить, а въ этомъ дѣлѣ

я съ вами не согласенъ. Развѣ дѣтей-то я для своей личной выгоды учу? Или ихъ къ кормнымъ мѣстамъ желаю пристроить? Развѣ знаю я, что съ ними послѣ ученья будетъ?! Можетъ-быть, они хуже меня грѣшнаго будутъ, хотя и неученый. Учу-же я ихъ и кладу послѣднія свои силы для того, чтобы просвѣтить ихъ свѣтомъ Христовымъ. Такъ у насъ и надъ входными дверями въ семинаріи написано: „свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ“. И раскрыты двери, чтобы входили туда люди, познавали Бога и правду Его и потомъ разносили этотъ свѣтъ туда, гдѣ темно, учили другихъ людей жизни по правдѣ Божіей. И благодарю Бога: сынокъ мой Васенька оправдалъ мои труды и заботы о немъ, — теперь самъ трудится надъ воспитаніемъ молодыхъ людей. Дочери мои тоже не забыли завѣтовъ отца; одна съ искренней совѣстью помогаетъ своему мужу—священнику въ его пастырскихъ трудахъ, другая вмѣстѣ съ мужемъ учитъ дѣтей въ школѣ. Вотъ только послѣднюю помогъ-бы Богъ пристроить къ хорошему дѣлу, а потомъ и умереть можно спокойно.

— Вотъ что выдумалъ, — заголосятъ мужики, — помирать! Мы тебѣ и помереть-то не дадимъ! А кто-жъ у насъ апостола—то будетъ читать? Опять-же ты у насъ за отца родного... Коли помрешь, съ кѣмъ-же тогда душу-то намъ отвести?!

— Благодарю, братцы, за доброту вашу, но только правду скажу: изнурился я. Тридцать пять лѣтъ, какъ свѣчка, горѣлъ. И сейчасъ, хотя и бодръ на видъ, а иной разъ такъ закачаешься въ работѣ, что зеленые круги передъ глазами ходятъ. И бросить нельзя: то одно нужно для дѣтей, то другое. Приѣхалъ на прошлый вакать мой Васенька, разговорились мы съ нимъ подъ сиренью въ бесѣдкѣ. Онъ обнялъ меня и говоритъ: „вы, папаша, истинный интеллигентъ!“ „Какой я,—говорю,—интеллигентъ, когда у меня лапти на ногахъ?! Интеллигенты въ сорочкахъ, да въ цилиндрахъ на автомобиляхъ катаются,

а я за сохой брожу, да еще спотыкаться сталъ“... А онъ мнѣ въ отвѣтъ: „нѣтъ, папаша! Истинная интеллигентность заключается въ служеніи ближнему. А вы всю свою жизнь отдали на это служеніе; вы несли большую культурную работу даже въ томъ, что учили и воспитывали дѣтей своихъ для служенія обществу. Ваша личная жизнь, Ваша должность, Ваша дѣятельность, можетъ-быть, и мало извѣстны обществу, но общество обязано Вамъ, скромному деревенскому псаломщику, тѣмъ, что Вы въ лицѣ дѣтей своихъ дали обществу хорошихъ, полезныхъ работниковъ. Ваши заслуги передъ обществомъ неисчислимы“.

И пошелъ, и пошелъ мой Васенька! Много разныхъ ученыхъ словъ говорилъ, которыхъ я даже и не понимаю. А я только сижу, слушаю его и молюсь въ душѣ: „слава Тебѣ, Создатель, что такого сынка мнѣ послалъ“...

И слушавшіе Гаврилыча крестьяне невольно соглашались съ нимъ и переводили разговоръ на другія болѣе близкія для нихъ темы о погодѣ, объ урожаѣ, о кормѣ для скота. „Не много ученъ Гаврилычъ, а каждому въ толкъ дастъ“, -- шептали они между собой.

Нужно-ли еще говорить о томъ, какъ цѣльна и гармонична была жизнь Гаврилыча, какой большой нравственной силой былъ онъ въ Отрадномъ и какъ симпатична была вся окружавшая его обстановка?!

Лѣтомъ къ Гаврилычу обыкновенно пріѣзжали на дачу дѣти и внуки. Жизнь кипѣла въ домѣ, въ огородѣ, въ полѣ около скирдъ сѣна. Дружной семьей всѣ дачники Гаврилыча выходили на работу, а вечеромъ собирались въ полисадникѣ подъ сиренью, гдѣ пили чай, читали газеты, вели оживленные бесѣды и, порой, устраивали хорое пѣніе подъ аккомпаниментъ гитары, на которой мастерски играла младшая дочь Гаврилыча — Таня.

Не даромъ жизни Гаврилыча и его семьи завидовали другіе дачники, проводившіе лѣто въ сосѣднемъ имѣніи. Это, въ большинствѣ случаевъ, были дамы. Однѣ изъ

нихъ состояли только женами крупныхъ чиновниковъ, другія были балетными актрисами, третьи проходили на дачѣ практической курсъ косметическаго массажа, инья— считали себя принадлежащими къ школамъ футуристовъ или кубистовъ и немного рисовали. Днемъ дамы обыкновенно сидѣли подѣ тѣнью, пѣли дуэты, а вечерами гуляли, играли въ крокетъ и при всемъ многообразіи занятій смертельно скучали. Ихъ вниманіе всегда привлекалъ „улей“, какъ онѣ называли домъ Гаврилыча, утонувшій въ сирени. Проходя мимо его и видя сидящую въ полисадникѣ Таню съ книгой, дамы разсуждали:

— Нѣтъ, здѣсь какой-то особый мірокъ, намъ недоступный! Эти люди хранятъ въ себѣ какую-то тайну! Такъ хотѣлось-бы раскрыть эту тайну, войти въ ихъ святая святыхъ! Такъ хотѣлось-бы познакомиться съ этой красавицей, сидящей за книгой!

И дамы на французскомъ языкѣ начинали ожесточенно спорить о причинахъ привлекательности жизни за сиреневымъ полисадникомъ.

И жилъ-бы такъ Гаврилычъ, окруженный любовью прихожанъ и симпатіями всѣхъ, случайно знавшихъ его, можетъ-быть, дослужился-бы и до „золотой медали“, еслибы въ послѣднюю зиму ангелъ смерти не заглянулъ въ его домъ. Безграмотные крестьяне фактъ смерти чловѣка объясняютъ очень просто: „пришелъ чередъ“. Но въ дѣйствительности, были нѣкоторыя благопріятныя обстоятельства, способствовавшія тому, что черный ангелъ, какъ молніей, неожиданно блеснулъ косою надъ головой Гаврилыча и, какъ злѣкъ, подсѣкъ дни его.

Въ одинъ изъ позднихъ февральскихъ вечеровъ, когда за окнами плакала вьюга, осыпая раздѣтыя деревья полисадника хлопьями снѣга и сердито стуча въ окна, сидѣли Гаврилычъ съ своей супругой—Варварой Михайловной—около печки и бесѣдовали о самомъ злободневномъ для нихъ вопросѣ. Завтра былъ послѣдній срокъ

для взноса платы за ученье Тани въ епарх. училищѣ. Въ противномъ случаѣ грозило увольненіе.

— Надо, мать, завтра пораньше хлѣба насыпать, да довести до города, пока въ училищѣ канцелярія не закроется. Продамъ хлѣба, займу у кого-нибудь изъ знакомыхъ, и, Богъ дастъ, Таня будетъ покойна. Только вотъ горе: уже нѣсколько дней меня по вечерамъ ознобъ мучаетъ. Только и живу около печки.

— Самъ виноватъ,—сердито возражаетъ Варвара Михайловна,—въ прошлый разъ ѣздилъ въ городъ,—я тебѣ говорила, чтобы пальто себѣ купилъ, а прошлой зимой,—ужь самъ знаешь,—до сердца тебя довела, все настаивала, чтобы новую шубу себѣ купилъ. Въ твоихъ-ли годахъ въ плохой одежѣ по холодамъ ѣздить?!

Гаврилычъ слегка улыбнулся.

— Твой проектъ, мать моя, я вполне осуществилъ. Въмѣсто шубы и пальта я купилъ рубашку изъ хорошей теплой шерсти. Такимъ образомъ, въ деньгахъ экономію сдѣлалъ и себя, всетаки, теплой одежды не лишилъ. А о покупке шубы или пальто пока не приходится и мечтать. Есть болѣе неотложные расходы. Кромѣ платы въ училище,—надо для Тани обувь купить. Просила еще какую-то книгу ей выписать. Гитара ея требуетъ ремонта. Нельзя-же дѣвчкѣ удовольствія не сдѣлать. Спасибо, что учится хорошо. А я на старости лѣтъ буду какъ-нибудь перемотаться... Варвара Михайловна знала, что противорѣчить Гаврилычу бесполезно, да она не могла предложить никакого способа, чтобы сразу найти средства и на покупку шубы и на плату въ училище, и потому грустно замолчала.

На утро Гаврилычъ поѣхалъ съ хлѣбомъ въ городъ, и эта поѣздка была для него роковой. Купленная шерстяная рубашка не могла защитить его отъ пронзительнаго вѣтра съ морозомъ, а его пальто и шуба были настолько ветхи, что Гаврилычъ не помнилъ даже, когда

онѣ были шиты. Шубу онѣ нѣсколько разъ перекрывалъ, перешивалъ, смѣнялъ по очереди овчины. Въ такой одеждѣ полученная ранѣ простуда вызвала воспаленіе легкихъ. Совершенно разбитый, вернулся Гаврилычъ въ Отрадное.

— Охъ, ослабъ я, — жаловался онѣ женѣ. Домой вернулся и думаю — не пришлось-бы мнѣ и совсѣмъ уйти *домой*.

Гаврилычъ, дѣйствительно, улегся такъ плотно, какъ ни разу въ жизни; воспаленіе легкихъ приняло хроническую, затяжную форму, и въ началѣ апрѣля Гаврилыча не стало.

Здѣсь можно было-бы сказать много трогательныхъ, трагическихъ словъ по поводу кончины и погребенія Гаврилыча, но мы уклонимся отъ этого потому, что вся жизнь Гаврилыча была полнымъ торжествомъ творческихъ силъ, лучезарнымъ блескомъ доступнаго для человѣка счастья, рожденнаго среди непрестаннаго служенія его благу людей, и фактъ смерти передъ перспективой горящаго безсмертными, яркими лучами свѣтильника души человѣческой является чѣмъ-то блѣднымъ, робкимъ. Да, кромѣ того, какими-бы художественными красками мы ни описывали смерть, это описаніе не произведетъ того впечатлѣнія, какое даетъ зрѣлище дѣйствительной смерти. Достаточно сказать, что за послѣдніе 35 лѣтъ до смерти Гаврилыча въ приходѣ не было горя, которое было-бы общимъ для всѣхъ и cadaго. Правда, при погребеніи Гаврилыча не было не погребальныхъ колесницъ, ни печально опущенныхъ крѣповъ, но здѣсь былъ подлинный, настоящій трауръ, трауръ народный. Народъ хоронилъ своего любимца, своего друга.

Для отпѣванія тѣла собрались многіе изъ сосѣднихъ прихожанъ. Храмъ былъ переполненъ. Мужики сдѣлали между собою сборъ и богато освѣтили храмъ. У каждой иконы стояла свѣчка. „Онѣ насъ научалъ, просвѣщаль, —

давай и мы его напоследокъ освѣтимъ Божьими свѣчами“, говорили сквозь слезы мужики, ставя съ поклонами свѣчи предъ иконами. Послѣ длиннаго богослуженія гробъ понесли къ могилѣ... И когда передъ толпой въ послѣдній разъ открылось доброе лицо Гаврилыча, толпа зарыдала, какъ одинъ человѣкъ. Многіе клали земные поклоны, прощаясь съ Гаврилычемъ, каждый считалъ долгомъ бросить горсть земли въ его могилу. Подойдетъ какой-нибудь коренастый мужикъ—силачъ къ могилѣ, возьметъ лопату и любовно скажетъ: „давай-ка, Гаврилычъ, мы тебя землицей засыплемъ“. И вдругъ ослабнетъ весь, и лопата упадетъ изъ рукъ его...

Долго стоялъ народъ около могилы, и среди общаго плача возвысился свѣжій могильный холмъ, скрывшій того, кто такъ недавно еще оглашалъ могилы своимъ пѣніемъ.

Поминки, по настоянію сына, были безъ вина. „Нашего Гаврилыча, какъ архіерея хоронили. Ни одного пьянаго мужика не было“, съ гордостію отзывались мужики.

Горе, какъ черная бездна, повисло надъ домомъ Гаврилыча и надъ сиреневымъ полисадникомъ, который готовился теперь снова зазеленѣть. Особенно горе коснулось Тани, любимицы Гаврилыча. Она не успѣла проститься съ живымъ отцомъ. Для самого Гаврилыча кризисъ наступилъ слишкомъ неожиданно. Онъ все время откладывалъ посылку въ городъ для извѣщенія Тани о своей болѣзни. Онъ ждалъ, что дочь скоро пріѣдетъ на пасхальныя каникулы. Уже совершенно ослабѣвшій, почувствовавъ роковой конецъ, Гаврилычъ попросилъ любимую имъ книгу Шаффа: „Иисусъ Христосъ, какъ чудо исторіи“ и при помощи жены, поддерживавшей его руку, написалъ на книгѣ: „дорогой Танѣ—отъ любящаго отца“. Послѣднее слово было почти неразборчиво. Таня взяла эту книгу, какъ скрижали завѣта, отъ человѣка, котораго больше всѣхъ любила на землѣ.

Какъ-бы ни велико было горе живыхъ и ихъ скорбь объ умершихъ, но жизнь повелительно диктуетъ свои законы, и живые люди обязаны подчиняться ея непреложнымъ велѣніямъ. Послѣ погребенія отца Таня должна была возвратиться въ то епархіальное училище, въ заботахъ о которомъ Гаврилычъ получилъ смертельную болѣзнь.

Безмолвно, блѣдная, простилась она съ домашними и усѣлась въ широкую, наполненную сѣномъ телѣгу, держа въ рукахъ завѣтную книгу. По мѣрѣ того, какъ повозка удалялась отъ села, Таня все чаще и чаще взглядывала на храмъ, пріютившій около себя могильную насыпь, и болѣзненно сжималось ея сердце, и слезы подступали къ горлу. Но вотъ лѣсъ закрылъ родное село, а впереди открылись безконечныя поля, облитыя солнечными лучами и оглашаемая хорами поющихъ жаворонковъ, и Таня нѣсколько успокаивается.

— Вотъ умеръ отецъ, — думаетъ она. Теперь мой долгъ — продолжать его дѣло. Какъ хорошо имѣть такого отца, который сумѣлъ дать въ руки свѣтлый факель. Съ этимъ факеломъ я смѣло пойду въ жизнь и, — знаю, — не погибну. Я буду также служить родинѣ, буду жить для ближняго, для его блага, какъ жилъ мой отецъ. О, какое это счастье! Я пойду учиться дальше, на курсы. И по мѣрѣ того, какъ я буду преуспѣвать въ наукахъ, смыслъ жизни будетъ раскрываться для меня все глубже и яснѣе... И развѣ умеръ мой отецъ?! Нѣтъ, нѣтъ! Онъ живъ! Живо дѣло его! Мысли его! Слова его!.. И по мѣрѣ служенія людямъ, я все больше и больше буду соединяться духомъ съ отцомъ, буду все больше любить его. Благодарю тебя, папа, что ты научилъ меня такъ понимать жизнь, научилъ радости жизни... Милый мой, дорогой папа!“ — А вверху все сильнѣе и сильнѣе звучать голоса жаворонковъ. Солнце горячими лучами лобзаетъ землю. Нить мыслей дѣвушки прерывается, она подни-

маеть свое поблѣднѣвшее лицо къ небу, смотритъ въ его голубую лазурь, и ея губы тихо шепчуть: „Господи!.. Господи!..“

Свящ. *Ветлинъ.*

Педагогическо-пѣвческіе курсы въ г. Твери.

На отпущенныя Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ средства 25 сего іюня открылись въ Тверскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ педагогическо-пѣвческіе курсы для учащихъ въ церковно-приходскихъ школахъ Тверской епархіи. Всего вызвано на курсы 76 человекъ Инспекторомъ курсовъ состоитъ Тверской Епархіальный наблюдатель свящ. А. И. Плетневъ, только что прибывшій съ мѣста прежней службы изъ Гродно, лекторами: 1) по Закону Божию—Тверской уѣздной наблюдатель свящ. А. А. Петропавловскій, 2) по педагогической психологій—препод. Тверской Духовной Семинаріи А. И. Оеодоровъ, 3) по ариѳметикѣ—препод. тойже семинаріи М. И. Гойтанниковъ, 4) по русскому языку—препод. Минской гимназіи Н. И. Засѣдателевъ и 5) по пѣнію—помощникъ смотрителя Тверского духовнаго училища П. Д. Іустиновъ и учитель Койской второкласной школы В. В. Барбашиновъ.

Открытіе курсовъ началось молебномъ въ церкви Епархіальнаго училища, который совершилъ Преосвященный Арсеній въ сослуженіи Предсѣдателя Тверского уѣзднаго Отдѣленія прот. І. А. Соловьева, Новоторжскаго уѣзднаго наблюдателя прот. А. Т. Димитровскаго, Епархіальнаго наблюдателя свящ. А. И. Плетнева, инспектора классовъ Тверского Епархіальнаго женскаго училища свящ. П. Г. Радченко, Тверского уѣзднаго наблюдателя свящ. А. А. Петропавловскаго и Корчевскаго уѣзднаго наблюдателя М. М. Колоколова, при протодіаконѣ Н. В. Колтыпинѣ.

Пѣль хоръ Смоленской Кладбищенской церкви.

Предъ молебномъ сказалъ изустную рѣчь о. Епархіальный наблюдатель, въ которой выяснилъ значеніе предстоящихъ курсовъ, ихъ задачу и цѣль. По окончаніи молебна произнесъ рѣчь преосвященный Арсеній. Одобривъ умѣло составленную программу курсовъ, онъ указалъ, что для отраженія враговъ церковно-приходской школы слѣва необходимо возвысить уровень учебной части въ школахъ, а для отраженія нападковъ справа нужно всемѣрно позаботиться объ улучшеніи воспитательной стороны школьнаго дѣла, въ противовѣсъ развившемуся т. н. хулиганству. Могучимъ средствомъ къ этому служить церковное пѣніе, почему на курсахъ этому предмету и отведено видное мѣсто.

Обѣ рѣчи были выслушаны съ большимъ вниманіемъ и произвели впечатлѣніе.

На молебнѣ присутствовали: управляющій Казенной Палатой И. А. Ивановъ и Директоръ народныхъ училищъ Тверской губ. Н. Ѳ. Добровольскій. Курсисты и курсистки размѣщены въ зданіи Епархіальнаго училища. Проѣздъ и содержаніе на казенныя средства.

Желаемъ курсамъ полнаго успѣха.

Откровенное слово

(къ духовнымъ пастырямъ и церковнымъ мірянамъ.)

Предъ подпискою на новое полугодіе.

Быстро мчится утлая ладья нашей жизни среди бушующихъ волнъ житейскаго моря... Давно-ли начался новый годъ, полный юбилейныхъ историческихъ воспоминаній, а вотъ уже первое полугодіе 1913 г. на исходѣ и второе въ преддверіи... Колесницу жизни недолговѣчныхъ „странниковъ и пришельцевъ міра сего“, лежащаго во злѣ, то и дѣло подхватываютъ политическіе и другіе вихри и ураганы нашей мутящейся современности, съ ея калейдоскопическими борящимися событіями и явленіями...

Любопытно въ наше лихорадочное время „тому жить, кому бабушка ворожить“, кто можетъ предаваться безмятежному созерцанію текущихъ событій, безъ тревоги и заботы о томъ, „что день грядущій намъ сулитъ“.

Увы! Намъ, работникамъ пера и дѣятелямъ ежедневной печати, не дано вкушать этого покоя лѣтописнаго безмятежья: мы должны не только наблюдать времена и лѣта, откликаться на злобы дня, угадывать знаменія текущаго времени, но и прозорливо заглядывать въ задачи будущаго, улавливая его запросы и заданія.

Тяжело создавать идейное обезпеченіе каждаго живого печатнаго руководящаго органа, и сугубо тяжело, когда съ заботами о внутренней сторонѣ органа, приходится вести изъ года въ годъ упорную борьбу за существованіе вашего дѣтища, когда каждый моментъ уходящаго и грядущаго времени подкашиваетъ ваше собственное бытіе, когда тяжелая ноша давить надломленныя силы и вы не знаете, о чемъ молить Творца вѣковъ, чтобы время еще быстрѣе мчалось, или, „чтобъ стало солнце и не двигалась луна“!!

Въ 1913 г. дѣтищи нашего издательства вступили— „Миссіон. Обзорѣніе“ въ 18 годъ своей жизнедѣятельности, „Колоколь“—въ 8 г., „Голосъ Истины“—въ 5 г. Первые два изданія по своимъ задачамъ, характеру и содержанію являются въ русской періодической прессѣ *первыми и единственными* органами.

Начиная изданіе ихъ, мы заполнили пустоту въ періодической печати. Миссіонер. Обзорѣніе—*единственный* въ Россіи органъ, обслуживающій интересы всей православной миссіи.

Журналъ съ самаго начала своего изданія поставилъ своей задачей—литературную охрану православія и борьбу за священное достояніе св. Руси—за вѣру православную не только съ искателями вѣры—многомилліоннымъ расколо-сектантствомъ, католицизмомъ и протестантизмомъ, но съ отрицателями ея—съ атеизмомъ, социализмомъ и

масонствомъ, всесторонне изслѣдуя религіозныя лжеученія, научно и популярно изобличая современныя религіозныя заблужденія.

„Колоколь“ — *первая и единственная церковно-политическая* газета, широко, честно и правдиво освѣщающая жизнь родной страны, какъ политическую, общественную, народную, такъ и церковную жизнь.

Главное свое вниманіе „Колоколь“ отдаетъ жизни церковной. Отмѣчая отрадныя и печальныя явленія и событія изъ ея фактической жизни, газета чутко прислушивается къ враждебнымъ теченіямъ и грозящимъ опасностямъ, разоблачая предъ обществомъ какъ замаскированныя подкопы подъ твердынею церкви, такъ и ту гору безсовѣстной клеветы, которой стараются враги опорачивать наше бѣдное, но честное и чистое духовенство, освѣщая предъ читающимъ обществомъ его тяжелую долю и его великія заслуги и въ прошломъ и въ настоящемъ предъ государствомъ, истинное положеніе дѣлъ.

Основывая ежедневную газету „Колоколь“, мы задавались болѣе широкой задачей, — чѣмъ сдѣлать изъ него газету специально только посвященную жизни церкви. Мы желали дать своимъ читателямъ правдивое изложеніе всѣхъ сторонъ политической и общественной жизни, освѣщая ее съ точки зрѣнія церковно-народныхъ принциповъ и исконныхъ завѣтовъ нашей исторіи, такъ чтобы одна газета могла бѣдному въ средствахъ обывателю замѣнять *два органа* — свѣтскій и духовный.

Въ интересахъ безпристрастія, не желая скрывать отъ читателей полезныхъ мыслей и пожеланій, сомнѣній и мнѣній иначе, чѣмъ редакція, мыслящихъ, „Колоколь“ имѣетъ отдѣлы: „Свободное слово“ и «Отклики», гдѣ каждый можетъ высказать свое честное выношенное, пережитое убѣжденіе, если только оно клонится къ славѣ церкви и на благо родинѣ.

Читатель нигдѣ въ другомъ ежедневномъ органѣ не найдетъ въ такомъ масштабѣ и силѣ тѣхъ свѣдѣній, ко-

торыя бы служили къ освѣщенію тукущей церковной жизни Россіи, къ огражденію, укрѣпленію и прославленію родного православія, къ защитѣ интересовъ церкви и духовенства.

Съ другой стороны, въ „Колоколѣ“ читатель находитъ все злободневное, волнующее политическую и общественную мысль, такъ что „Колоколѣ“ можетъ вполнѣ замѣнять читателю два органа—свѣтскій и духовный.

При такомъ исключительно выгодномъ положеніи своемъ среди другихъ органовъ печати, при такихъ высокихъ задачахъ и живомъ и многогранномъ содержаніи, всѣмъ нашимъ единомышленникамъ издали кажется, что „Колоколѣ“ чуть ли не самая распространенная газета.

Изъ правыхъ органовъ, да. Но все-таки это не то, на что онъ имѣетъ право по той цѣли. тѣмъ задачамъ, которыя преслѣдуются.

Нашъ издательскій девизъ--non sibi, sed aliis. Мы ведемъ наше издательское дѣло, какъ служеніе матери-Церкви и родному намъ духовенству, какъ послушаніе волѣ Божіей, возложившей на наши слабыя рамена эту тяжелую ношу.

Вести такое широкое издательство безъ запаса свободныхъ средствъ и безъ всякой помощи и поддержки извнѣ, уповая лишь на вниманіе и милость подписчика, любить дѣло, какъ дѣтище, отдаваться ему до самопожертвованія, отдать въ жертву ему всѣ блага службы и сладость духовнаго покоя,—это, отцы и братіе, признайте,—подвигъ выше силъ одного человѣка.

Намъ наше издательство дорого настолько, насколько оно полезно и нужно.

Однако „Колоколѣ“ считаютъ органомъ лишь *праваго* духовенства. Почему? Оставимъ въ сторонѣ политическое расхожденіе съ тѣми служителями алтаря и клира, которые въ вопросахъ государственнаго порядка стоятъ лѣвѣе убѣжденій редакціи, но вѣдь остается общая, тѣсно объединяющая всѣхъ слугъ церкви, задача, кото-

рая составляет девизъ „Колокола“ и „Миссіонер. Обозр.“: эта борьба за вѣру противъ невѣрія—защита церкви и интересовъ духовенства, какъ богоустановленнаго института и особой корпораціи.

Вѣдь это главная задача „Колокола“ есть и прямая задача, кровный интересъ каждаго и „праваго“ и „лѣваго“ духовнаго лица. И правому и лѣвому глазу видны подкопы и подходы враждебнаго церкви и духовенству лагеря—*подмѣнить христіанство* суррогатомъ, мистическими и раціональными лжеученіями сектъ, подмѣнить и вытѣснить богоустановленную іерархію „чудотворцами“, „братцами“ и „старцами“,—убить въ народныхъ массахъ чувство почитанія священнаго чина, разъединить, поссорить народъ съ духовенствомъ.

Цѣль понятна—„Поражу пастыря и разсѣются овцы“...

Съ этою цѣлью сплетается ложь и неправда, выливаются ежедневно потоки всякой грязной клеветы и инсинуаціи на голову православнаго духовенства. Убивъ въ обществѣ и народѣ авторитетъ духовенства, подорвавъ къ нему въ массахъ сыновнее довѣріе и уваженіе, легче потомъ будетъ повести народъ на пагубныя распутья невѣрія, зла и пороковъ, легче сдѣлать нашего „богоносца“ служителемъ масонскаго сатанизма.

Неужели наше духовенство, во главѣ съ своими архипастырями и пастырями, доселѣ не убѣдились, что развращающему властному на умы народа и общества вліянію лѣвой прессы нужно противопоставить правдивое, сильное своей неподкупностью, высокое идеалами, здоровое печатное слово, — *свою* вліятельную церковно-политическую газету, которой въ данное время является единственно „Колоколъ“.

Неужели духовенство донинѣ не поняло, съ какой адской цѣлью масоно-еврейскій кагалъ открываетъ по всѣмъ крупнымъ центрамъ Россіи свои „Жизни“, „Мысли“, „Слова“, „Копейки“, („Бессарабск. Жизнь“, „Екатер. Мысль“, „Полтав. Слово“) и бесплатно надѣляетъ города

и веси своими гнилыми словами! Нужна упорная борьба. Смотрите, — евреи не жалѣютъ денегъ на печать, считая ее дороже золота. А мы? Мы не только безмятежно и безстрастно смотримъ на грядущую грозу, но какъ будто не слышимъ и не видимъ происходящаго, даже съ удовольствіемъ читаемъ и наивно улыбаемся прогрессивно-еврейскимъ инсинуаціямъ на себя самихъ...

Лѣвые органы въ Россіи цвѣтутъ, а правые едва влачатъ существованіе, и единственная церковно-политическая газета только лишь отбивается ежегодно отъ глада и мора...

Но можетъ быть, „Колоколъ“ самъ виноватъ, — не отвѣчаетъ запросамъ духовнаго читателя и церковнаго человѣка, не обслуживаетъ надлежаще интересовъ духовенства? Dixi!..

Въ преддверіи второго полугодія, когда возобновляется многими подписка на органы печати, мы желаемъ знать отъ своихъ читателей и вообще отъ всѣхъ интересующихся церковно-политической газетой, что именно желаютъ они отъ „Колокола“, чтобы онъ удовлетворялъ и объединялъ все наше духовенство и привлекалъ вниманіе церковныхъ мірянъ.

А затѣмъ другая просьба, какъ къ тому сплоченному кругу нашихъ неизвѣстныхъ читателей, которые, составляютъ одну съ редакціей семью, такъ и къ каждому пастырю церкви и ревнителю православія, которымъ дорого дѣло борьбы за вѣру и церковь; — принять на себя трудъ и заботу объ облегченіи нашей матеріальной тяжести *привлеченіемъ изъ среды вашихъ прихожанъ и знакомыхъ такого числа подписчиковъ*, при которомъ „Колоколъ“ — могъ-бы звонить и болѣе сильно и независимо, и шире и лучше поставить всѣ отдѣлы газеты. Если бы даже одни наши уважаемые подписчики дали себѣ трудъ въ теченіе второго полугодія привлечь къ подпискѣ на „Колоколъ“ хотя 2—3 подписчиковъ каждый, то и это было бы могучей поддержкой и дало бы намъ возмож-

ность поставить нашъ органъ на ту высоту, на которой, въ противовѣсъ безчисленнымъ органамъ разрушительной и развращающей прессы, долженъ стоять органъ, неустанно и неуклонно противодѣйствующій злымъ силамъ. Въ преддверіи 2 полугодія вдохновите-же насъ, трудящихся для васъ, живой вѣрой и надеждой на чуткость и разумъ нашего всегдѣ сколько отзывчиваго, столько же и мудраго духовенства.

Редакторъ-издатель *В. Скворцовъ*.

Вышла новая книга С. М. Некрасова.

„Предки царя Михаила Ѳедоровича Романова“.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

Съ требованіями обращаться ка автору (Тверь. Верховская ул., д. А. Гусевой) или въ Складъ Братства вел. князя Михаила Ярославича (Тверь. Милліонная ул.).

При семъ № прилагается Списокъ наибѣднѣйшихъ сельъ Тверской губерніи, нуждающихся въ назначеніи жалованья отъ казны.

Содержаніе неофициальной части. Слово въ день освященія часовни на мѣстѣ убіенія Тверского Губернатора П. А. Слѣпцова. — Поученіе. — Гаврилычъ. — Педагогическо-пѣвческіе курсы въ г. Твери. — Откровенное слово. — Объявленія.

Редакторъ священникъ **М. Любскій**.

Печатать дозволяется. 10 іюля 1913 года. За Цензора Каѳедра-
льный Протоіерей *П. Соколовъ*.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери, преемн. М. В. Блиновъ.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.

СПИСОКЪ

наибѣднѣйшихъ сель Тверской губерніи, нуждающихся въ назначеніи жалованья отъ казны, составленный на основаніи списковъ, представленныхъ окружными благотворительными съѣздами.

Бѣжецкій уѣздъ.

Округъ 1. **1-ый разрядъ.** Городск. Спасо-преображенская. с. Любодицы. Городск. Богородицерождественская. Городск. Николаевская. Городск. Крестовоздвиженская.

2-ой разрядъ. Городск. Казанская-Штабская. с. Глинѣво. Городск. Иоанно-Богословская. Введенская. Спасокладбищенская. с. Княжево. Гор. Христорождественская. Гор. Благовѣщенскій женскій монастырь. Гор. Пятницкая. с. Зиновьево. * Гор. Воскресенскій Соборъ. *

Округъ 2. **1-ый разрядъ.** Бѣлое. Польцо. Сабурово. Сергіева Пустынь. Троице-Юркино. Сукромна. Бѣляницы. Синева-Дуброва.

2-ой разрядъ. Новое Село. * Головское. * Байково. * Далеки. * Болдѣво. * Коровкино. * Ивашково. * Пузырево. * Глазово. * Хонѣво. * Бережай. * Борисовское. *

Округъ 3. **1-ый разрядъ.** Еськи. Присѣлки. Лютницы. Градницы. Толстиково. Алабузино. Узьмень. Кошево-Корельское.

2-ой разрядъ. Сулега. Спасъ-Талець. Кошево-Русское. Лобнево. Бѣжицы.

Округъ 4. **1-ый разрядъ.** Моркины-Горы. Восново. Андреевское. Буйлово. Ильгощи. Медвѣдиха. Теблешь. Киверичи. Діево.

2-ой разрядъ. Намесково. Ивановское. Тереботунь * Волосково. * Медвѣжья-Гора. * Георгіевское-Иногостиць. * Заклинье. *

Округъ 5. **1-ый разрядъ.** Вырець. пог. Михайловскій-Прудово. Мохнецы. Залазино. пог. Михайловскій-Трестенскій. Толмачи. Рамешки. Замытье. Спасская пустынь. Никольско-Тучевское. Микшино. За-столбье.

2-ой разрядъ. Алексѣевское. * Ключевое * Воротилово. * Зміево. * Осташково. * Заручевье. *

Округъ 6. **1-ый разрядъ.** Лѣсоклинское. Курганы. Троицкій пог. Введенское-Дымцево. Порѣчье. пог. Бѣлый. Чижово. Козья-Бородка. Котово. Молоково.

2-ой разрядъ. Александровское-Нивы. * Георгіевское. * Гричево. * Ляцково. * Орловъ-Городокъ. * Фешево. *

Округъ 7. **1-ый разрядъ.** Дрюцково. пог. Кирилловскій. пог. Кострецы. пог. Гостинницы. Скорынево. Скирки. Сельцы. Рыбинское. пог. Іоанно-Милостивый. Константиново.

2-ой разрядъ. Максатиха. * Дуброво-Шишково. * Дымцево. * Лозьево. * Добрынская-Пустынь.

Весъегонскій уѣздъ.

Округъ 1. **1-ый разрядъ.** Ахматово. Карамышево. пог. Дубровка. с. Лукино.

2-ой разрядъ. Тушиново. * Черемисово. * Дѣтково. * Малинское. * Сушигорицы. * Пнево. * Чисти. * пог. Орли. * Волховицы. * Пожарье. * пог. Покровскій-Мирогожскій.

Округъ 2. **1-ый разрядъ.** Чернецкое. Мартыново. Кесьма. Ламская-Пустынь. Остолопово. Баскаки. Чамерово. Титовское. Романовское. Башарово. Троицко-Пятницкій женск. монаст. Болонино. Дроздѣво. Суково.

2-ой разрядъ. Чистая Дуброва. *

Округъ 3. **1-ый разрядъ.** Тухани. Лекма. Сандово. Дѣледино. Пятницкое. Макарово. прис. Васильево. Любегощи. Соболины. Города Весъегонска: Богородице-Рождественская, Троицкая. Соборъ.

2-ой разрядъ. Старый Островъ. Чюриково. * Спасоренская-Пустынь. * Лошицы. * Юрьево. * Архангельское. * Расторопово. * Федорково. * Поляны. * Покровъ-Барскій Конецъ * Мицыно. *

Округъ 4. **1-ый разрядъ.** Михайловское. Смердыни.

2-ой разрядъ. Борисовское Нижнихъ Пороговъ * Застижье. * Кондратово. * Ладожское. * Никольское. * пог. Павскій. * Пестово. * Семытино. * Сорогожское. * Виглины. * Вятка. *

Округъ 5. **1-ый разрядъ.** Зосимовская—гор. Краснаго Холма. Рычманово. Антоновское. Хабоцкое.

2-ой разрядъ. Шаблыкино. пог. Налючи. Типня. Шаблыкино-Рачево. Лаптево. Михайловское. * Гор. Краснаго-Холма—Преображенскій Соборъ. Пупцово. * Залужанье. * Прудово. *

Вышневолоцкій уѣздъ.

Округъ 1. **1-ый разрядъ.** Выдропужскъ. Гор. Троицкая. Федово. Бабые. Быстрое. Воронье. Георгіевское. Чудинское. Покровское-Новостанское. Гор. Соборъ. Гор. Петропавловская. Гор. Успенская. с. Леонтьево. Гор. Кладбищенская.

2-ой разрядъ. Ильинское-Зашегренье. * Подольховцы. * Афимьино. * Ящины. * Коломна. * Гордодлюбля. *

Округъ 2. **1-ый разрядъ.** Ясеновичи. Печниково. Покровско-Посонское. Борзыни. Лучниково. Старо-Посонское. Яконово.

2-ой разрядъ. Шитовичи. * Иловицы. * Кузлово. *

Округъ 3. **1-ый разрядъ.** Мушино. Топальское. Раменье. Костовское. Петровско-Тихвинское. Загородье. Козлово. Спасоклинье. Молдино. Ворожебское. Маковищи. Дубровское. Поддубье. Заборовье.

2-ой разрядъ. Спась-Забережье. * Еваново. * Назарова-Крева. * Раевское. * Лощемля. *

Округъ 4. **1-ый разрядъ.** Осъчно. Глубокое. Маги. Корельское. Перхово. Млево. Олехнево.

2-ой разрядъ. Троице-Млево. * Тубось. * Сменково. пог. Ильинско—Удомельскій. * Грибенъ. * Алексѣевское. * Ивановское. * Овсѣво. * Озеряево. * Березки. * Овсищи. *

Округъ 5. **1-ый разрядъ.** Алексѣйково-Отрадное тожъ. Паношино. пог. Липенскій—Котлованъ. Островно. Верескуново. пог. Рождественско-Липенскій. пог. Удомельско-Николаевскій. пог. Удомельско-Богословскій.

2-ой разрядъ. Илово. * Тихомандрицы. * Спась-Ульстима. * Черный-Ручей. * Кезадра. *

Зубцовскій уѣздъ.

Округъ 1. **1-ый разрядъ.** Борки. Бѣлогурово. Гор. Печерская. Гор. Преображенская. с. Сергино. Войня. Гор. Соборная. Гор. Троицкая. с. Каледино.

2-ой разрядъ. Оумино-Городище. * Коробино. Спасское. * Троицкое. * Орѣхово. * Иружа. * Бубново. * Терешково. *

Округъ 2. **1-ый разрядъ.** Большой Березуй. Никольская—Пустынь. Хлѣпень. Ивановское. Писцово. Отрубъ. Чапниково. Погорѣльская-Ильинская. Устиново. Погорѣльская-Покровская.

2-ой разрядъ. Старый Березуй. * Коротово. * Рогачево. * Покровское. * Красный-Холмъ. * Ракова-Пустынь. *

Округъ 3. **1-ый разрядъ.** Балашково. Романово. Ивановское-Журавлево. Первитино. Дорожаево. Ошурково. Архангельское. Никифоровское. Дягунино. Степурино. Шольгино. Ульяновское.

2-ой разрядъ. Елизаветино. * Дорофеево. * Столыпино. * Родня. * Хлопово—Городище. * Желудово. *

Кашинскій уѣздъ.

Округъ 1. **1-ый разрядъ.** Города Кашина: Фроловская. Иоанна-Богословская. Сергѣевская. Кресто-Знаменская. Воскресенскій Соборъ. (на 3-й причтъ). Петропавловская. Богородице-Рождественская на болотѣ. Успенскій Соборъ. Вознесенская Входа-Иерусалимская. Срѣтенскій женскій монастырь. Богоявленская.

2-ой разрядъ. Кожино. * Стражково. * Апракино. * Города Кашина: Благовѣщенская. * Христо-рождественская. * Св. Троицкая. * Преображенская. * Курсунская. * Казанская. * Спасская. * Покровская. * Введенская. * Воскресенскій Соборъ. * Богородице-рождественская на чистыхъ прудахъ.

Округъ 2. **1-ый разрядъ.** Разсудово. Введенское при Угличской дорогѣ. Кесова-Гора. прис. Никольское, что въ Грачахъ. Кононово. Косьмо-Даміановское.

2-ой разрядъ. Ново-Покровское. * Березовецъ. * Ширятино. * Архангельское на черномъ ручью. * Павловское. * Карабузино. * Бобово. * Дубово. * Завидово. * Константиновское. * Столбово. * Троицкое при рѣкѣ Кашинкѣ. * Никольское. * Понточино. * Воробьево. * Гушино. * Суходоль. *

Округъ 3. **1-ый разрядъ.** Салтыково. Уницы. Никольское, что въ Колбцахъ. Кожино. Савцыно. Чагино.

2-ой разрядъ. * Баскаково. * Бакланово. * Лобково. * Ламаново. * Нововведенское. * Давидово. * Мялицыно. * Высокое. * Кочемля. * Сальково. * Вязовець. * Архангельское на Шатиловой горкѣ. * Ванчугово-Шевелево. * Дьяково. * Петропавловское. * Успенское на болотѣ. *

Округъ 4. **1-ый разрядъ.** Пог. Архангельскій при Твер. дор. Ширинское. Семеновское. Маковницы. Медвѣдицкое. Бѣлеутово. Славково. Карцево. Матино.

2-ой разрядъ. Спасское. * пог. Никольскій на пескахъ. * Турово. * Ивина-Горка. * Студено-Поле. * Флоровское. * Вознесенское. * Благовѣщенское. * Никольское-Тютчево. * Потупово. * Георгіевское. * Покровское при Кашинкѣ. * Щекотово. * пог. Рождественскій. * Зобнино. * Юрьевское. *

Округъ 5. **1-ый разрядъ.** Григорково. Горка. Боженки. Перетерье. Поводнево. Богоявленское. Прилуки. Кой. Шелтомежь. Васьянское. Беклемишево. Лаврово.

2-ой разрядъ. Порѣчье. * Золотково. * Могилицы. * Задорье * Раменье. * Кузнецово. *

Корчевской уѣздъ.

Округъ 1. **1-ый разрядъ.** Сухарино. Крева. Федоровское. Кузнецово. Дмитриевская-Гора. гор. Преображенская. Городище на Дубнѣ. Селихово. Негодяево.

2-ой разрядъ. Старо-Никольское. * Гор. Воскресенскій соборъ. * Архангельское. * Дулово. Сучково. * Устье на Сози. * Новоселье. * Данилово.

Округъ 2. **1-ый разрядъ.** Воронцово. Спасъ-Ченцы. Позимовье. Губинъ Уголъ. Архангельское-Куровичи. Кимрская-Преображенская. Вознесенская. Покровскій Соборъ. с. Николо-Ямъ.

2-ой разрядъ. Абрамово. * Окатово. * Покровское при озерѣ. * Покровское при Медвѣдицѣ. * Пухлимо-Отрубнево. * Садуново. * Филиппово. * Рождественское на Вышнемъ озерѣ. * Каюрово. * Троицкое въ деревняхъ. *

Округъ 3. **1-ый разрядъ.** Слободка. Русилово. (оба большинствомъ голосовъ, въ остальныхъ не пришли къ соглашенію). Болдѣево. Быково. Горичы. Воскресенское, что на Стану. Печетово.

2-ой разрядъ. Дуброво. * Степаново. * Петровское. * Покровское. * Погорѣльцы. *

Округъ 4. **1-ый разрядъ.** Никитское. Рождествено. Спасское на Сози. Ивановское. Стоянецъ.

2-ой разрядъ. Петровскія озера. * Марьино. * Борки. * Едимново. * Харитоново. * Юрьевское-Дѣвичье. * Пог. Іоанна Предтечи, что въ Залѣсѣ. * Видогощи. * Никольское на Сози. *

Калязинскій уѣздъ.

Округъ 1. **1-ый разрядъ.** Никитское. Васисино Городище. Ушаково. пог. Николо-Пенскій. Спасское-Стельково. Константиново. Городск. Богоявленская.

2-ой разрядъ. Города Калязина. Николаевскій Соборъ. Христорождественская.

Округъ 2. **1-ый разрядъ.** Высокое. Крутецъ. Старобислово. Базулино. Рылово. Семендяево. Спасское. Николо-Опухтино. Капшино. Троице-Нерль. Кукса.

2-ой разрядъ. Рябово. * Шарапово. * Архангельское. * Красное. * Спирово. * Губино. * Порѣчье. * Лучинниково. * Соболы. * Устье-Згудово. * Постельниково. *

Округъ 3. **1-ый разрядъ.** Бѣлое. пог. Борисоглѣбскій. пог. Воскресенскій въ Заволножьѣ. Воскресенское на Хотчѣ. пог. Рождественскій въ Бачуниной Слободѣ. Козьмо-Даміановское-Зайцево.

2-ой разрядъ. Скнятино. Воронцово. Бѣлгородъ. пог. Иоанно-Предтечи. Романцево. * Пухлимо Малышково. * Глѣбово. *

Округъ 4. **1-ый разрядъ.** Будимирово. Яринское. пог. Троицкій-въ Березникахъ. Георгіевское-на Хотчѣ. Спасское-Квашенки. Талдомъ.

2-ой разрядъ. Великій Дворъ. * Воскресенское-Плоховыхъ. * Зятьково. * Никольское-Кропотки. * Семеновское. * Спасское на Углу. * Троицкое въ Вязникахъ. * Рождество-Вьюлки. * Никольское въ сельцахъ.

Новоторжскій уѣздъ.

Округъ 1. **1-ый разрядъ.** Города Торжка: Преображенскій Соборъ. Дальне-Троицкая. Ближне-Троицкая. Срѣтенская.

2-ой разрядъ. Города Торжка: Христо-Рождественская кладбищенская. Воскресенская. Николо-Пустынская. Кресто-Воздвиженская. Ильинская. Воскресенскій женскій монастырь. Дмитріевская. Богоявленская. Иоанно-Богословская. Георгіевская. Климентьевская. Благовѣщенская. Успенская. Никольская.

Округъ 2. **1-ый разрядъ.** Селище-Хвошня. Прутня. Ильинское. Кава. Обудово. Георгіевское. Плоское. Локотцы. Мѣдное. Климово. Рай. Владычня. пог. Дмитріевскій. Михайлова-Гора.

* **2-ой разрядъ.** Вышково. * пос. Осташково. * Селезениха. * Будово. * Сергіевское. * Парфеново.

Округъ 3. **1-ый разрядъ.** Богородская-Млевичи. пог. Архангельскій, что при Осугѣ. Стружня. Рашино. Грузины. пог. Петропавловскій. пог. Пречисто-Каменскій. пог. Благовѣщенскій, что при Осугѣ. пог. Упирвичи. с. Сукромля. Залѣсье. пог. Дмитріевскій, что на Дорогощѣ. Загорье.

2-ой разрядъ. Прямухино. * Волосово. * пог. Пятницкій Плоть: *

Округъ 4. **1-ый разрядъ.** Баранья—Гора. Нико-ло-Боръ. Княщины. Константиново. Дьяконово. Та-ложня. Повѣдь. Тысяцкое. Чурилово. Каменское.

2-ой разрядъ. Горки. * Николо-Черенчицы. * Гор-ницы, * Осипово. * Дубровка. * Арпачево. * Суру-шино. * Раменье. * Новое. *

Осташковскій уѣздъ.

Округъ 1. **1-ый разрядъ.** Города Осташкова: Соборъ. Воскресенская. Преображенская. Знаменскій женскій монастырь. с. Трестино. пог. Сигъ. с. Котицы.

2-ой разрядъ. Рогожи. * Пухтина—Горка. * Ку-кореву. *

Округъ 2. **1-ый разрядъ.** Ботово. Березовскій Рядокъ. Святое. Глубокое. Рвеницы. Переволока. Кра-вотынь. Щучье. Широкое. Спасо-Преображенскій жен-скій монастырь.

2-ой разрядъ. Увицы. * Березовецъ. * Новые Ельцы. * Рожокъ. * Стержь. * пог. Волго—Верховскій. * пог. Ольгинскій. * пог. Серемха. *

Округъ 3. **1-ый разрядъ.** пог. Жукопа. с. Все-луки. пог. Костьково. пог. Высокое. пог. Отолово. с. Ранцево. Ясинское. пог. Хвошня. пог. Витожетка.

2-ой разрядъ. пог. Кустынь. * с. Андреевское. * пог. Добрый. * с. Луги. *

Округъ 4. **1-ый разрядъ.** Прусовичи. Горышино. Хитицы. Коша. Песочня. Рытое. Голенково. Сухожины. Хотошино. Селижарово. Оковцы.

2-ой разрядъ. пог. Сонскій. * с. Волго. * Дмит-ровское въ Тальцахъ. *

Ржевскій уѣздъ.

Округъ 1. **1-ый разрядъ.** Города Ржева: Покровская. Успенскій Соборъ. Христорождественская. Спасо-преображенская. Николаевская. Богородице-Рождественская. Всѣхъ—святская крадбищенская.

2-ой разрядъ. Города Ржева: Троицкая. * Оковецкая. * Смоленская. * Вознесенская кладбищенская. *

Округъ 2. **1-ый разрядъ.** Пог. Новый Торгъ. пог. Селилово. с. Молодой Тудъ. пог. Лукома. пог. Итомля. с. Васильевское. пог. Введенскій при Туду. пог. Солодомля. пог. Орчи. пог. Подборовье. пог. Кокоши. с. Воробьево. пог. Троицкое, что при Сижкѣ. пог. Ильгоры. пог. Благовѣщенскій, что при Волгѣ. пог. Сковоротынь. с. Старые Ельцы.

2-ой разрядъ. пог. Георгіевскій. * с. Ратьково. * пог. Дмитровскій. * с. Ераево. * пог. Рождественскій на Стану.

Округъ 3. **1-ый разрядъ.** Ново-Успенское. Бѣлейка. Слатня. Язвицы. Завидово. Пыжи. Лаптево. Озаново. Лѣсниково. Рогалево. Спасъ-Переборъ. Спасъ-Береза. Холмець.

2-ой разрядъ. Селишня. * Кожухово. * пог. Благовѣщенскій при Тудѣ. * с. Бобровка. * Бакланово. * Куркино. * Заячьи-Горы. * Матренкино. *

Округъ 4. **1-ый разрядъ.** Шапово. Збоево. Спасъ-Митьково. пог. Борисоглѣбскій на Ржищѣ. с. Медвѣдево. Ракитня. пог. Николо-Сижкинскій. с. Никольское на Городищѣ. пог. Глѣбово. пог. Воскресенскій. С. Чернѣйка. пог. Осуйское. пог. Строево.

2-ой разрядъ. с. Шутово. * Козьмодаміановское. * Новоспасское. *

Старицкій уѣздъ.

Округъ 1. **1-ый разрядъ.** Холохольня. гор. Кладбищенская-Васильевская. гор. Богородице-Рождест-

венская. гор. Семеновская. с. Чукавино. гор. Преображенская. с. Бороздино. гор. Воскресенская. с. Городокъ.

2-ой разрядъ. Гор. Соборъ. * с. Перхурово. * Молоково. * Михайловское. * Прасковьино. * Города Старицы: Ильинская. * Вознесенская. * Предтеченская. * Богоявленская. * с. Юрьевское. *

Округъ 2. **1-ый разрядъ.** Зарѣчье. Троицкое. Васильевское. (Страшевское). Кугчаново. Берново. Страшевичи. Глухово. Ладьино. Барыково. Буконтово. Васильевское. (Тверское). Аннинское. Станишино. Лужково.

2-ой разрядъ. Иворовское. * Ушаково. * Казнаково. * Нестерово. Ременево. * Новотроицкое. *

Округъ 3. **1-ый разрядъ.** Панихидино. Иваниши. Бродъ. Глѣбово. Емельяново. Мичково.

2-ой разрядъ. Зиновьево. * Покровское. * Мелтучи. * Гнѣздово. * Бойково. * Ильинское. * Холмецъ. *

Округъ 4. **1-ый разрядъ.** Микулино-Городище. Хранево. Лотошино. Калицыно. Афанасово. Нестеровское. Судниково. Горемыково. Ново-Васильевское.

2-ой разрядъ. Воскресенское. * Гурьево. * Желѣзниково. *

Округъ 5. **1-ый разрядъ.** Дарьино. Денежное. Альферьево. Раменье. Ивановское-Ермалаевыхъ. Красное. Мологино. Рясня. Кошелево. Бабино. Луковниково. Боронкино.

2-ой разрядъ. Покровское-Казенное. Зарино. *

Тверской уѣздъ.

Округъ 1. **1-ый разрядъ.** Гор. Твери: Александроневская. Николаевская, что въ Красной Слободѣ.

2-ой разрядъ. Гор. Твери: Рождественская, что въ Ямской Слободѣ. Владимірская. Вознесенская. Живоносноисточническая. Ильино-Знаменская. Іоанно-Предтеченская. Мирноносицкая. Никольская на Звѣ-

ринцѣ. Симеоновская. Смоленская. Срѣтенская. Троицкая за Тьмакой. Христо-Рождественская, что въ Рыбакахъ.

Округъ 2. **1-ый разрядъ.** Гор. Твери: Сергѣевская, Благовѣщенская, что въ Волыняхъ. Богородице-Рождественская на Исаевцѣ. Миновикторская. Екатерининская. Никитская. Крестовоздвиженская. Воскресенская. Вознесенская. Троицкая.

2-ой разрядъ. Гор. Твери Неопалимая Купины. * Филипповская. *

Округа 3. **1-ый разрядъ.** Михайловское. Ивановское Овцыныхъ. Васильевское. Пречистый—Боръ. Кушалино. Бѣли Кушалъскія.

2-й разрядъ. Садыково. Первитино. Клабуково. Славново. * Лисицы. * Копылево. * Григорьево. * Жерновка. * Юрьевское-Поволжское. * Романово. * Савватьево. * Рождественское подъ Кушалиномъ. *

Округъ 4. **1-ый разрядъ.** Петровское. Тутани. Воскресенское-Собакино. Отмичи.

2-ой разрядъ. Избрижи. * Третьяково. * Андреевское. * Валуево-Городище. * Заборовье. * Моркино-Городище. * Ивановское - Шишковыхъ. * Хвостово. * Нектарьево. * Новинки. * Гнилицы. * Мало-Троицкое Савино. *

Округъ 5. **1-ый разрядъ.** Троицкое-Большое. пог. Черный Ручей. пог. Старокосмодамиановскій. с. Бѣли-Архіерейскія.

2-ой разрядъ. Титово. * Богородское. * Новое. * Синцово. * Клеопино. * Каменка. * Покровское-Острцово. * Никольское-Городище. Березниково. * Бурашево. Тургиново. Астраганецъ. Логиново. *

Округъ 6. **1-ый разрядъ.** Кошелево. Еммаусъ. Никольское подъ Желтиковымъ.

2-ой разрядъ. Игуменка. * Отроковичи. * Лебедево. * Неготино. * Маслово. * Щербинино. * Мигалово. * Кузьминское. * Власьево. * Мелково. * Семеновское. * Старый Погостъ. * Городня. * Турыгино.

Отъ Комиссіи Тверскаго Епархіального Създа.

Звѣздочкой обозначены тѣ села и церкви, причты коихъ получаютъ жалованья отъ казны 400 руб. на двух-членный комплектъ.

При составленіи разряднаго списка эти села и церкви Комиссія отнесла во 2 разрядъ, такъ какъ дальнѣйшее обезпеченіе ихъ казеннымъ жалованьемъ въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ 400 руб., можетъ начаться лишь по обезпеченіи 400 рублевымъ жалованьемъ (на 2-хъ членный комплектъ) причтовъ сель, такого еще теперь не получающихъ и значащихся въ благочинническихъ спискахъ въ 1-мъ разрядѣ и оставленныхъ въ немъ и Комиссіей създа. Села и церкви, причты коихъ получаютъ уже 400 руб. казеннаго жалованья, Комиссія не могла оставить въ первомъ разрядѣ (хотя они нѣкоторыми благочинническими създами и поставлены въ 1-й разр.), такъ какъ это противорѣчило бы прежнимъ разряднымъ печатнымъ спискамъ и прямому смыслу указа Св. Синода по вопросу о распредѣленіи казеннаго жалованья между наибѣднѣйшими церквами епархіи.

При составленіи разрядныхъ списковъ Комиссія удержала тотъ порядокъ въ распредѣленіи сель, какой значился въ представленныхъ ей благочинническими създами спискахъ.

При составленіи 2-го разряда, въ тѣхъ благочинническихъ округахъ, отъ которыхъ не было представлено списковъ сель этого разряда, Комиссія

руководствовалась или прежними печатными списками, или списками позднѣйшими.

3) Запоздалое печатаніе списковъ произошло отъ несвоевременнаго представленія Комиссіи разрядныхъ списковъ нѣкоторыми благотворительскими округами.